

Билет № 1

1.Пантеистическая концепция бытия эпохи Возрождения (Н.Кузанский и Дж.Бруно).

2.Проблема свободы человека в немецкой классической философии (И.Кант, Г.Гегель).

1.Пантеистическая концепция бытия эпохи Возрождения (Н.Кузанский и Дж.Бруно).

Крупнейшим мыслителем не только эпохи Ренессанса, но и вообще всей новой и новейшей европейской философии был Николай Кузанский (1401-1464). Концепцию Бога у Кузанского следует рассматривать как пантеистическую. В своем произведении "Об ученом незнании" (или "Об умудренном неведении") он развивает идею отождествления Бога с его творениями. Христианская теология оконечивает Бога, у Кузанского он полностью бесконечное существо, абсолют. Отношение божественного абсолюта (единого) и бесконечного множества сотворенных вещей и явлений понимается им как отношение тождества. Утверждается принцип единства бесконечного и конечного. По его мнению, если отстранить Бога от его творения, то оно превратится в небытие, в ничто. Богу как актуальной бесконечности противостоит как мир, так и весь универсум, охватывающий все, что не есть Бог. Но если Бог – поистине бесконечное бытие, то универсум, тем более мир – бытие, всегда чем-то ограниченное, более или менее конкретное. Универсум – бесконечность потенциальная. Актуальная бесконечность (Бог) – непознаваема, а потенциальная бесконечность (универсум) – познаваема: в том смысле, что всегда имеются возможности расширяющегося и углубляющегося познания природы. Если в силу принципа креационизма космический механизм и имел свое начало, то никакой конец ему не угрожает, вопреки всем известным положениям христианства. И если мировая машина не имеет никакого центра, то и Землю не следует считать центром Вселенной. Пантеистический "сокрытый Бог", который повсюду и нигде, раскрывается как непрерывно проявляющаяся, но постоянно ускользающая целостность мира, универсума. Характерная для Николая Кузанского тенденция сблизить Бога с миром, Творца с творением была в дальнейшем продолжена и углублена Джордано Бруно (1548-1600). Но если у Кузанского еще сохраняется мистический пантеизм (мир, универсум погружен в Бога), то у Джордано Бруно пантеизм утверждается как окончательно натуралистический. Природа для него – это Бог в вещах, причем природа обладает полной самостоятельностью, а Бог лишь синоним ее единства. Максимальное сближение Бога и Природы привело к тесному объединению материи и формы, отрицанию самостоятельности последней. Материя есть то начало, которое все производит из собственного лона, являясь и источником форм. Натурализм Бруно становится здесь материализмом, хотя еще и не полным. Мир у него одушевлен (гилозоизм и панпсихизм), а душа – ближайшая формирующая причина, внутренняя сила, присущая всякой вещи. Начало универсума составляет некая единая субстанция, в которой совпадают телесное и духовное, материальное и формальное, возможность и действительность. Он предполагал существование разных форм жизни, чувственной и разумной, отличных от тех, которые имеются на Земле. Кардинальную для средневековой проблеме веры и разума Бруно решал в духе полного разделения их предметов, не допуская никакого вмешательства в истину философии и науки со стороны религиозного знания. По его мнению, вера требует для наставления грубых народов, в то время как философские доказательства, раскрывающие истины относительно природы и превосходства творца ее, адресованы не простому народу, а только мудрецам. В учениях Кузанского и Бруно переосмысливается средневековое отношение к природе как началу несамостоятельному. Переосмысливаются и возможности человеческого разума и место человека в мироздании. Гуманисты эпохи Возрождения предложили новые ценностные ориентации, оказавшие значительное влияние на становление новой картины мира и определившие характер и полномочия научного знания. Утверждается независимость исследования природы от теологии и начинает зарождаться детерминистическо-механистическое мировоззрение в противоположность телеологическо-органистическому.

2.Проблема свободы человека в немецкой классической философии (И.Кант, Г.Гегель).

Учение И.Канта о свободе и необходимости есть, скорее всего, метафизическая гипотеза. Короче говоря, мы должны поступать так, как, если бы существовал Бог, душа была бессмертна, а воля свободна; только в этом случае мы могли бы освободиться от природной необходимости. На этом можно было бы, и остановиться, но в статье "Предполагаемое начало человеческой истории" И.Кант вдруг говорит о свободе, которая развивается из первоначальных задатков, содержащихся в человеческой природе. И эти задатки сводятся Кантом к разуму. Основанием и возможностью свободы человека здесь утверждается разум и его развитие, т.е. чем больше совершенствуется, развивается разум, тем более свободным становится человек. Более фундаментальна концепция свободы у Г.Гегеля. В своей "Философии истории" Гегель утверждает прогрессивное историческое развитие, которое предполагает наличие свободы, ибо историческое развитие предполагает новизну и неповторимость, что без наличия свободы просто немислимо. В решении проблемы свободы и необходимости Гегель исходит из того, что человеческая свобода имеет своим основанием необходимость, а необходимость сопряжена с разумом, который есть творческое начало и сила в концепции Гегеля. Этот разум бесконечен и содержит в себе всю истину и суть, ибо в мире нет ничего, кроме разума и его продуктов. Разум – это и историческая необходимость, вечный поток исторического процесса развития. Все создаваемое этим процессом действительно и разумно, потому что необходимо; как только оно перестало быть необходимым, оно становится недействительным и неразумным. Таким образом, разум в истории для Гегеля – это признание закономерного, необходимого, целесообразного характера исторического развития. Свободная деятельность сопряжена у Гегеля с исторически разумными – и в этом смысле действительными и необходимыми – результатами. А это означает, что не всякая деятельность по целям, полагаемым субъектом, свободна, хотя такая деятельность внешне может выглядеть именно как реализация субъективности, ибо свобода, будучи реализацией исторической необходимости, осуществляется и через стихийную или несознательную деятельность людей. Развивающаяся в ходе исторической практики человеческая свобода предполагает не только отрицание отживших форм, но и созидание новых. Ареной свободной активности провозглашается у Гегеля не изолированный индивид, а человек, принадлежащий к определенной фазе развития общества. Свобода – это субстанция духа, заявляет Гегель. Дух есть всегда у себя бытие, имеет свой центр в себе, а это и есть свобода, т.к. если нечто является зависимым, то относит себя к чему-то другому, чем оно не является, следовательно, оно и не свободно, т.к. не может быть без чего-то внешнего. Отсюда получается, что целью духа может быть только сам дух, и субстанция духа есть свобода. Здесь мы отметим, что для Гегеля условие свободы не необходимость вообще, а необходимость внутренняя "своя". В противном случае необходимость выступает лишь как внешнее принуждение, что со свободой несовместимо. Следовательно, зрелость свободы в практике и человеческом сознании есть одновременно показатель исторической зрелости общества, или критерий общественного прогресса. Особый акцент в реализации свободы Гегель делает на роли государства. Государство как исторически ставший и развивающийся институт позволяет понять свободу не как атрибут атомизированной личности, а как качество социума, и не как природный дар, а как исторический продукт, как историческое достижение и стремление. Осуществленная свобода человека начинается с гражданского состояния, которое было бы не верно рассматривать как ограничение свободы. Без государства свобода, по мнению Гегеля, остается лишь назначением, но не действительностью человеческого существования.

Билет № 2

1.Учение Гераклита и Парменида о бытии и разуме.

2.Проблема человека в средневековой философии.

1.Учение Гераклита и Парменида о бытии и разуме.

Одним из первых философов, указавших на различие чувственного и рационального познания, был Гераклит (ок. 540-480 гг. до н.э.). Но Гераклит более всего примечателен тем, что высказал ряд идей, предвосхитивших диалектику Гегеля. Широко известны высказывания Гераклита о том, что все течет и все изменяется. Он подчеркивал относительную устойчивость вещей и утверждал, что сами вещи содержат в себе противоположности, что все в этом мире происходит через борьбу. Борьба есть причина всякого возникновения и уничтожения, исчезновения. Но эту борьбу он рассматривает как гармонию, и мудрость-то и будет заключаться в том, чтобы знать все как одно. Однако мнение, т.е. знание на основе чувственного опыта, к знанию всего как одного не ведет. Гераклит рассматривает бытие как становление, как процесс развития, как процесс уничтожения и возникновения в одно и то же время. Бытие и небытие суть одно, едино, ибо противоположности существуют в одном и том же, бытие переходит в небытие, а небытие в бытие. Для бытия, понимаемого как процесс, первоэссенцией, первоэлементом может выступать только то, что само может быть видимо,

воспринимаемо в этом мире как процесс. Ясно, что вода или воздух для этой роли не очень подходят. И для Гераклита таковой первоисущностью, первопричиной является огонь. Однако и Гераклит еще весьма мифологичен и, по сути, вещает, а не рассуждает и доказывает. Собственно философией (и первым философом) можно было бы назвать учение Парменида, ибо Парменид стремится уже к рассуждению и доказательности своих философских положений. Парменид (род. ок. 540 г. до н.э.) жил и учил в городе Элея и являлся одним из ведущих философов элейской школы. Как и его предшественники, он ставит вопрос о едином бытии и множестве существующих вещей, но превосходит их всех в том, что ставит уже вопрос о соотношении бытия и мышления, причем, единственно достоверным источником познания истины у него однозначно выступает разум. Парменид производит резкое разграничение и противопоставление знания разумного знанию чувственному. Но и разум, по мнению Парменида, не застрахован от ошибок и рискует, идя неверным путем, не достигнуть истины. Одна из первых ошибок, как полагает Парменид, - это допущение вслед за Гераклитом наличия в самих вещах противоположностей и тем самым допущение существования небытия. Парменид однозначно утверждает, что небытие не существует. Мыслить можно только сущее, т.е. бытие, а о не-сущем (небытии) нельзя ни мыслить, ни говорить. Признается существующим только то, что мыслимо и выразимо в словах. Мышление (разум) начинает выступать критерием существования и более того, тождественно с ним. Указав на несоответствие чувственного и рационального, Парменид явно отдает предпочтение свидетельствам разума. Разум достигает истины вопреки чувствам, противореча им. Чувственные восприятия сущего неустойчивы и смутны, текучи и изменчивы, и отличаются от мыслимого сущего, противостоя ему. Отсюда можно сделать вывод, что если физический мир, воспринимаемый чувствами, противоречив, то он не может быть истинным. Истинным может быть только сверхчувственное умопостижимое непротиворечивое бытие. Умопостижимое бытие Парменида, которое только и может быть истинным, оказывается однородным, всегда себе равным, неподвижным и совершенным, в отличие от бытия как процесса, как постоянного становления, возникновения и уничтожения у Гераклита.

2. Проблема человека в средневековой философии

Мы не будем подробно останавливаться на христианской концепции человека, хотя в рассуждениях тех или иных философствующих богословов содержались порой весьма интересные отдельные положения. При всех частных различиях между ними суть в том, что человек – это тварь Божья и венец творения, созданный по образу и подобию Творца. Но сей венец творения сам по себе, без помощи Бога, не способен вести себя добродетельно, творить и созидать добро, а порой и различать их, но безудержно склонен к мерзости греха. А все потому, что над человеком тяготеет последствие "первородного греха" и проклятие Творца. Более того, в своем существовании человек не является цельным существом, но есть существо раздвоенное. С одной стороны, над человеком тяготеет последствие "первородного греха", а с другой – он создан для некоторой потусторонней, высшей цели. Именно в этих противоположностях рассматривались и рассматриваются в религиозной философии все проблемы человека, вся его деятельность. Именно в этом и состоит христианский дуализм низшего – земного (тела) и высшего (души) и небесного (души). Многие положения античной философии оказались недоступными для средневековой философии в силу того, что она была призвана исполнять роль служанки богословия

Для средневекового сознания весь смысл жизни человека заключался в трех словах: жить, умереть и быть судимым. Как-ких бы социальных и имущественных высот человек ни достиг, перед Богом он предстанет нагим. Поэтому не о суете мира сего нужно заботиться, а о спасении души. Средневековый человек считал, что на протяжении всей жизни против него накапливаются улики - грехи, которые он совершил и в которых не исповедался и не раскаялся. Исповедь же требует столь характерной для Средневековья раздвоенности - человек выступал одновременно в двух ролях: в роли обвиняемого, ибо держал от-вет за свои дела, и в роли обвинителя, поскольку сам должен был произвести анализ своего поведения перед лицом представителя Бога - исповедника. Свою завершенность личность получала только тогда, когда давалась окончательная оценка жизни индивида и содеянного им на всем ее протяжении: «Судебное мышление» средневекового человека совершало свою экспансию и за пределами земного мира. Бога, Творца понимали как Судью. Причем если на первых этапах Средне-вековья Его наделяли чертами уравновешенной суровой не-преклонности и отцовскойнисходительности, то в конце данной эпохи это уже беспощадный и мстительный Господь. Почему? Чрезвычайное усиление проповеди страха перед грозным Божеством философы позднего Средневековья объясняли глубоким социально-психологическим и религиозным кризисом переходного периода. Божий Суд имел двойственный характер, ибо один, част-ный, суд происходил, когда кто-нибудь умирал, другой. Все-общий, должен состояться в конце истории рода челове-ского. Естественно, что это вызывало огромный интерес философов к постижению смысла истории.

Самой сложной проблемой, порой непонятной современному сознанию, была проблема исторического времени. Средневековый человек жил как бы вне времени, в посто-янном ощущении вечности. Философы пытались разрешить проблему исторического времени и вечности. А проблема эта была не проста, ибо, как и всему средневековому сознанию, ей тоже свойственен определенный дуализм: ожидание конца истории и одновре-менно признание ее вечности. Большой вклад в разработку этой проблемы внес Августин Блаженный, которого нередко называют одним из первых философов истории. Он попытался объяснить такие категории времени, как прошлое, настоящее и будущее. По его мнению, действительно только настоящее, прошлое связано с человеческой памятью, а будущее заключено в надежде. Все вместе раз и навсегда соединено в Боге как Абсолютной Вечности. Такое понимание абсолютной вечности Бога и реальной изменчивости материального и человеческого мира надолго стало основой христианского средневекового мировоззрения. Августин занимается «судьбой человечества», руководствуясь, однако, библейской историографией, утверждающей, что предсказанное пророками за много столетий сбывается в установленные сроки. Отсюда вытекало убеждение, что история, даже при уникальности всех ее событий, принципиально предсказуема, а, следовательно, наполнена смыслом. Основание этой осмысленности заключено в Божественном Промысле, провидении, Божественной опеке человечества. Все, что должно произойти, служит реализации изначального Божественного плана:

наказанию людей за первородный грех; испытанию их способ-ности сопротивляться человеческому злу и испытанию их воли к добру; искуплению первородного греха; призыванию лучшей части человечества к построению священного сообщества пра-ведников; отделению праведников от грешников и оконча-тельно воздаянию каждому по его заслугам. В соответствии с задачами этого плана история делится на шесть периодов (эонов). Августин, как правило, воздерживается говорить о вре-менной продолжительности каждого из периодов и считает все библейские эсхатологические сроки чисто символическими.

В противоположность своим христианским предшествен-никам и средневековым последователям Августин больше ин-тересуется не хронологией, а логикой истории, чему и был посвящен его главный труд - «De civitate Dei» («О граде Божьем»). В книге речь идет о всемирном сообществе людей, сообществе не политическом, а идеологическом, духовном .

Билет № 3

1. Учение о субстанции в Новоевропейской философии (Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.Лейбниц). 2. Общество и его структура.

1. Учение о субстанции в Новоевропейской философии (Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.Лейбниц).

Рассматривая человека, Декарт фиксирует в нем наличие двух конечных, сотворенных и зависимых в своем существовании от Бога, субстанций. Это протяженная (телесная) субстанция и субстанция мыслящая (духовная). С одной стороны природа духовной субстанции совершенно независима от тела, она не протяженна и сосредоточена в одной точке и неделима. Однако душа нуждается в определенном "седалище" (человеческом теле), а тело нуждается в душе как своем руководителе. Кроме того, признавая душу человека неразрушимой и бессмертной, причину смерти Декарт усматривает в теле; акт смерти делает невозможным пребывание души в теле, значит, тело некоторым образом воздействует на духовную субстанцию. Взаимозависимость души и тела неоднократно подчеркивалась Декартом: телесный голод вызывает печаль духа, болезнь тела мешают свободе воли. Но и дух воздействует на тело, что хорошо видно в актах осмысленного и целенаправленного поведения. Если проблема субстанции у Декарта решалась с позиций дуализма, то Спиноза,

находится на позициях признания одного начала. Спиноза выводит важнейшие характеристики субстанции, такие как абсолютность (единственность), вечность, бесконечность, неделимость, необходимость и ряд других. Атрибут субстанции представляет собой то, что составляет или выражает сущность субстанции. Атрибуты имеют те же характеристики, что и субстанция (абсолютны, вечны, необходимы, бесконечны). Установить все атрибуты невозможно, да это и не нужно, т.к. субстанция может быть постигнута с помощью раскрытия одного или нескольких атрибутов. Спиноза ограничивается выделением двух атрибутов субстанции – мышление и протяженность. Движение (следовательно, и развитие) не является атрибутом субстанции, тем самым субстанция превращается в абсолютно неподвижную, неизменную сущность. От атрибутов субстанции Спиноза отличает ее модусы. Модусы – это конкретные, реально существующие вещи и единичные явления. Они выражают то, что называется многообразием мира («природу порожденную»). А субстанция и ее атрибуты выражают «природу порождающую». Модусы представляют собой несвободное, принужденное существование. Правда, для одного модуса субстанции Спиноза делает исключение и этим модусом является человек, который также бывает свободным не всегда. Пребывая во власти инстинктов и аффектов, человек не свободен, а ведет принужденное существование. Лишь подчинив свои действия разуму, он может стать свободным. Лейбниц с его точкой зрения, существует бесчисленное множество отдельных, независимых друг от друга субстанций, названных им монадами. Монады – это простые, не содержащие в себе никаких частей, а, следовательно, и неделимые субстанции. Они не возникают и не исчезают естественным путем, но создаются и уничтожаются только Богом. Они самостоятельны и независимы друг от друга. Они пребывают в постоянном и непрерывном изменении. Они содержат источник своего изменения не вовне, а в самих себе. Так появляется идея саморазвития субстанции. Лейбниц не принимал атомистическую теорию, ведь атом ассоциируется с материей, а монада нет (т.к. монада деятельна по сущности, по определению). Монады не могут быть протяженными (т.е. находиться в пространстве), поскольку пространство делимо. Монады оказываются духовными или идеальными атомами, олицетворяющими собой животворящую деятельную силу, лежащую в основе всего сущего. Всякое настоящее состояние простой субстанции, есть следствие ее предыдущего состояния, настоящее чреватое будущим. Восприятие бывает трех ступеней (низшая ступень восприятия, которая обнаруживается даже у впавших в оцепенение, средняя ступень, которую мы называем ощущением и находим у животных, и высшая ступень, которую мы называем мышлением). На основе этой классификации Лейбниц делит монады на три категории.

1. “Простые монады” обладают “перцепцией”, т.е. способностью пассивного неосознанного восприятия. Это монады, из которых состоят “неодушевленные предметы”, т.е. тела неорганической природы.

2. “Монады-души” обладают способностью к ощущению и памяти и поэтому имеют отчетливые представления. Именно из этих “монад-душ” складываются все тела органической природы, т.е. все живые существа.

“Монады-духи” обладают “апперцепцией”, т.е. способностью активного осознания восприятия или, попросту говоря, разумением или мышлением.

2. Общество и его структура.

Общество – это совокупность людей и взаимоотношений между ними. В процессе своей жизнедеятельности ради поддержания и воспроизводства жизни люди вступают в различные отношения друг с другом. Эти отношения и составляют важнейший элемент общества. Социальное взаимодействие от “взаимодействий” низших животных или насекомых, которые чисто инстинктивны, отличается своей сознательностью. В анализе общества как системы обычно выделяют несколько основных сфер общественной жизни, которые представляют собой относительно независимые элементы.

Экономическая сфера. Экономическая (производственная) сфера и представляет собой ту область общественной жизни, которая связана с производством материальных благ. Основными элементами экономической сферы являются производительные силы и производственные отношения. Сущностью производительных сил является человеческая деятельность, а производственных отношений – отношения людей в процессе производства. Производительные силы и производственные отношения неотделимы друг от друга и составляют две стороны единого общественного процесса производства. По мнению К.Маркса, все сферы жизни общества, как бы вырастают из экономической.

Социальная сфера. Совокупность различных социальных групп, имеющих место быть в данном обществе, и составляют его социальную структуру. То, что среди людей имеются различия, и что сообразно с этими различиями они могут быть объединены в различные группы, является фактом эмпирическим и не требует специальных доказательств и обоснований. Говоря о социальной структуре, можно сказать, что в обществе существуют и взаимодействуют устойчивые группы людей, обладающие различной степенью общности, отличающиеся друг от друга потребностями, интересами и т.п. и находящиеся между собой и всем обществом в различных связях и отношениях. В основе социальных общностей лежат устойчивые связи между людьми, которые воплощаются в особенностях образа жизни людей данной группы.

Политическая сфера. Основное назначение политики состоит в осмыслении, выражении, защите и реализации интересов различных социальных групп и общества в целом. Эти интересы могут быть весьма многообразны: экономические, социальные, идеологические, профессиональные, национальные и т.п. Политика – это область в основном целенаправленных отношений между различными социальными группами по поводу использования институтов публичной власти в целях реализации их запросов и потребностей. Политическое сознание – это воззрения и идеалы, цели и программы, ценности нормы и установки, имеющие место быть в данном обществе. Политические организации – это совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной властей, партий, общественных движений и организаций. Политические отношения – это отношения выражающие взаимосвязи общественных групп и институтов власти, короче говоря, отношения между людьми по поводу власти.

Духовная сфера. Долгое время духовная сфера определялась через сознание, т.е. это сфера общественного сознания. Затем ее стали связывать лишь со специализированным духовным производством, причем профессиональным, т.е. это идеологические и научные учреждения, театры, музеи, школы и т.п., где создаются, воспроизводятся и распространяются духовные ценности. Ведущими или доминирующими элементами духовной сферы выступают религия, философия, искусство, идеология, наука и почти никогда, на мой взгляд, и до сих пор образование и воспитание. Как подметил Ф.Ницше, причина возникновения культуры, это недовольство человека самим собой. Элементы духовной сферы жизни общества можно охарактеризовать следующими моментами: 1) они есть виды духовной деятельности, духовного производства; 2) они есть формы общественного сознания; 3) они есть определенные подсистемы общества. Взаимодействие, взаимопроникновение этих элементов будет создавать качественное своеобразие духовной жизни общества. Духовная жизнь общества – это системная целостность.

Билет № 4

1. Мир как воля и представление (А.Шопенгауэр).

2. Античная философия о свободе человека (Демокрит. Эпикур, стоики).

1. Мир как воля и представление (А.Шопенгауэр).

Мир явлений для Шопенгауэра – это лишь представляемый мир и он вводит нас в заблуждение, если мы его принимаем за сущность. Познать сущность мира или “вещь в себе” посредством науки или научных методов невозможно. Более того, внутреннюю сущность мира надо искать в стороне, совершенно отличной от представления. Объективному, рациональному познанию он противопоставляет интуитивное познание. Сознание (познание) предполагает познающего и познаваемое. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы усмотреть в самосознании нечто, что не предстает перед нами в качестве познающего субъекта и что, по сути, находится в основе всякого представления и явления. И Шопенгауэр усматривает, что это есть хотение или воля. Из этой интуиции Шопенгауэр и выводит, что метафизическое исследование должно считать волю той всеобщей “вещью в себе”, которая лежит в основе всего без исключения. При этом только бессознательную волю следует отождествлять с силой и влечением. Таким образом, Шопенгауэр

отделяет волю от сознания (познания). Воля первична, независима от познания, а познание (сознание) вторично и зависимо от воли. Сознание (разум, познание) лишь средство для воли. Мир как представление, с которым имеет дело познание, и мир как воля разнородны и несоизмеримы. Мир как воля есть мир в себе. Воля – это та искомая метафизическая сущность и она становится у Шопенгауэра творческой мировой силой, порождающей мир. Воля как "вещь в себе", направлена исключительно на саму себя, почему она и является абсолютно неразумной волей. Сознание со всеми его разумными формами есть лишь явление. Вследствие этого учение Шопенгауэра и можно определить через понятие иррационализм. Натурфилософия Шопенгауэра показывает три главные ступени "объективации" воли: механическая причина, органическое раздражение и мотив, сознательно определяющий действия. Таким образом, природа представляет собой последовательный ряд ступеней обнаружения воли, в котором обнаруживается постепенный переход от чисто внешней к внутренней форме причинности. Весь процесс в природе сводится к тому, что воля из бессознательной превращается в сознательную форму явлений. Множество вещей в природе, в том числе и индивиды, есть лишь проявления воли. Множественность единичного предполагается пространством и временем, которые есть лишь функции представления и не присущи вещам в себе. И хотя мировая воля всюду является во множестве, это множество не касается ее, как "вещи в себе", самой по себе, но относится только к явлениям.

Шопенгауэр однозначно выступает противником свободы воли, заявляя, что воля на ее сознательной ступени действует согласно принципу мотивации. Воля не подчиняется разуму, но имеет свою собственную необходимость. Характер лежит в основе всех актов, вызываемых мотивацией, причем, он действует так же, как и силы природы. Именно характер придает необходимость человеческой воле, лишая ее свободы. Каждый действует сообразно тому, каков его характер.

То к чему только и стремится воля – это воля к жизни. Неудержимое, непрестанное стремление к благу, к наслаждениям, к радости, неустанная погоня за счастьем – это воля к жизни. Таким образом, воля к жизни с необходимостью влечет за собой эгоизм, который и служит, как правило, источником всех поступков человека. Эгоизм глубоко коренится в индивидуальных свойствах отдельных личностей. Если неудовлетворенность, лишение неустраимы, то страдание усугубляется. А если они преодолены, то воля неизбежно порождает все новые и новые желания, а тем самым новые лишения и нескончаемую неудовлетворенность. Таким образом, хотение, желание наслаждений жизни, владеющего человеком, становится источником его страданий. Чем сильнее воля, тем сильнее страдание. Именно потому, что наша жизнь насыщена волей к жизни, она полна страданий, она есть страдание. Мир – юдоль скорби и страдания – таков лейтмотив всей философии Шопенгауэра. У Шопенгауэра осуществляется переход от жизнеутверждения к жизнеотрицанию. Подавляя волю к жизни, этика Шопенгауэра утверждает аскетизм и самоотречение.

2. Античная философия о свободе человека (Демокрит, Эпикур, стоики).

Вопрос о свободе человека в его жизнедеятельности актуален и до сих пор. Различные философы в различные эпохи давали и различные ответы на этот вопрос. Демокрит, например, заявлял, что все в этом мире происходит по необходимости и все имеет свою причину и нет никакой случайности, а раз так, то и в жизнедеятельности человека нет никакой свободы, ибо все, что делает человек, он делает по необходимости и все, что с ним происходит, имеет опять же необходимость и причину. Демокрит полагает, что необходимо, прежде всего, знание причин, а тем самым и необходимости. Так что если человек и не свободен, то счастье все же достижимо, ибо счастье человека античности связывает с душевным равновесием, с безмятежностью духа, а для этого необходимо знать и сообразно со знанием поступать и действовать. В отличие от Демокрита, Аристотель говорит не о свободе в деятельности человека в этом мире, а о свободе воли, или свободе выбора добра и зла. И здесь, утверждает Аристотель, все зависит только от человека. Только от человека зависит выбор того или иного действия, свершения того или иного поступка, следовательно, только от человека зависит, будет он добродетельным или порочным. Первая попытка пробить брешь в естественной, природной необходимости и предоставить человеку возможность быть свободным принадлежит Эпикуру. Развивая учение Демокрита, он отвергает жесточайшую необходимость в природе, и утверждает наличие случайности, которую отвергал Демокрит. Демокрит утверждал, что люди измыслили идол случайности, чтобы скрыть свою беспомощность. Случайным люди называют то, причину чего они не знают. Эпикур, выдвигая идею о спонтанном, самопроизвольном отклонении атомов от прямолинейного пути, для которого нет никаких внешних причин, никакой внешней необходимости, а только своя, внутренняя необходимость, утверждает наличие случайности в самом фундаменте мироздания, а это в свою очередь дает возможность говорить уже о свободе в деятельности человека. Счастье или благо человека Эпикур связывает со свободой человека от телесных страданий и душевных тревог. Таким образом, Эпикур в рамках необходимости обосновывает возможность свободы. Но чтобы от чего-то уклониться или что-либо предпочесть, Эпикур, как, впрочем, и все философы античности полагает необходимым знание. Отсюда и следующая установка античности для человека: знать и уклоняться. Несколько в иной плоскости проблема свободы рассматривается в философии стоиков. Стоики утверждают опять же идею строгой необходимости, по которой все происходит в этом мире или о судьбе, как причинной цепи всего сущего или же разуме, сообразно с которым движется мир. Судьба определяет возникновение, существование и исчезновение всего. Таким образом, мы имеем дело с провидением, роком, фатумом и т. п. Разрешая противоречие между роком и свободой, стоики говорят о различии видов (причин) движения. Неорганическое тело, например, может получить импульс к движению только от другого движущегося тела. Животное имеет уже как бы внутреннюю свою собственную причину движения и это психика. Человек в качестве такой причины имеет, говорят они, логическое мышление, разум. Но человек обладает и психикой (волей), следовательно, для человека побудительной причиной к действию будет разумная воля. В силу этого человек всегда в состоянии что-то отклонить или принять. Свобода как действие, изъятая из мировой необходимости и противостоящая ей, для стоиков не возможна. Но свобода становится возможной как действие по собственной склонности, из собственного побуждения. Такая свобода, по мнению стоиков, наиболее полным образом доступна только мудрецу. Мудрец, говорят стоики, свободен как само божество, ибо для мудреца свобода и необходимость совпадают.

Билет № 5

1. Мировоззрение и его исторические типы.

2. Экзистенциализм о свободе человека (Ж.-П. Сартр).

1. Мировоззрение и его исторические типы.

В качестве исторически первой организации сознания выступает миф, мифическое сознание, второй – религия – религиозное сознание и уж затем философия, философское сознание. Исторически первой формой понимания человеком мира был миф. Мифическое сознание – это и способ вхождения человека в окружающую его действительность, способ овладения ею, и в известной мере непосредственная форма познавательного процесса. Первое. Мир, создаваемый в мифе, в мифическом сознании тождествен с объективным внешним миром, т.е. тождественны образ и явление, образ и вещь. Для мифического сознания нет ничего невозможного, нереального. Второе: в мифе чувства преобладают над интеллектом, эмоции над мыслью. Третье: в мифе коллективные представления, чувства и переживания преобладают над индивидуальными, господствуют над ними. Таким образом, господство мифа означает безличность, растворение индивида в первобытном коллективе, родовой общине. Религиозное сознание творит уже два мира: мир естественный и сверхъестественный. Возникает проблема взаимосвязи этих двух миров, проблема взаимодействия чувственного и сверхчувственного. Главное и необходимое условие существования религии – это вера в реальность сверхъестественного. Философия отличается от мифа и религии, прежде всего тем, что стремится рационально-теоретически обосновать свои принципы. Миф, как мы уже отмечали, основывается на чувственном образе, религия – на чувственном образе и вере, а философия – на понятии, на мышлении. Рационально-теоретическое в философии выступает не только формой и способом исследования, но и составляет само содержание ее. Философия разрабатывает на этой основе принципы познания и оценки действительности и человека, его деятельности и поведения, создавая целостную мировоззренческую систему. Гегель и Шеллинг, например, полагали, что философия возникает из религии и мифа, причем Гегель отождествлял религию и миф. Данный подход к пониманию причин возникновения философии называется мифогенным. В противоположность мифогенному подходу гносеологический подход утверждает, что философия возникает на базе положительных знаний, вступивших в конфликт с верой. Имеет место и гносеомифогенная концепция, которая стремится рассмотреть несколько источников возникновения философии, включая и обыденное сознание. Отметим лишь некоторые существенные моменты, связанные с переходом от религиозно-мифологического способа вхождения в действительность к философскому. Во-первых, происходит замена произвольного (вымышленного, фантастического) рационально-логическими положениями, обоснованной аргументацией. Во-вторых,

начинает осуществляться поиск причин и оснований для всего существующего и происходящего в этом мире в самом мире, а не вне его. В-третьих, возникновение философии – это переход от отождествления образа и вещи, объективного и субъективного, что имело место в мифе, к установлению их различия. В-четвертых, осуществляется переход от чувственного образа к понятию.

2. Экзистенциализм о свободе человека (Ж.-П. Сартр).

В сущности, как мы уже отмечали, проблема человека – это весь экзистенциализм и основные вопросы здесь – это вопросы о сущности человека и существовании, о связи человека с миром и обществом, о свободе и отчуждении, т.е. в самом широком смысле речь идет о жизни человека, ибо человек представляет собой, как говорит Сартр, “не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь”.

В рамках экзистенциализма человек, человеческая реальность рассматривается как процесс экзистенции (существования), в рамках которого человек творит себя сам, а не как познающий субъект или акт мышления. Таким образом, существование, а не мышление, есть то основное, что определяет человека и единственно подлинной реальностью с этой точки зрения является, следовательно, переживаемая реальность, а не познаваемая. Сартр утверждает, что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности и именно в этом и состоит, по его мнению, глубочайший смысл экзистенциализма. Достоверно лишь то, что переживает отдельный индивид. Свобода утверждается как исходный принцип человеческого существования и основополагающая ценность. Человек – это свобода и нет никакой разницы между бытием человека и его свободным бытием, ибо человек не должен раньше быть, а уж потом стать свободным. Человек “брошенный” в мир ничем не детерминирован, он всецело предоставлен себе, он свободен. Именно в процессе самосозидания, в становлении, в проекте человек и свободен. Как только он чего-то достигает и останавливается, он перестает быть свободным, застывая в неподвижном бытии вещей. Чтобы быть свободным, человек должен постоянно превосходить себя, стремиться “вперед”, тем самым, сохраняя свою свободу. Человек свободен, ибо он подвижное, неопределенное бытие. Экзистенциализм свел существование к самосознанию (сознанию) индивида, а отсюда и соблазн рассмотреть свободу лишь как свойство сознания. Однако свобода отнюдь не свойство сознания в ряду других его свойств, но и не есть нечто отличное или изолированное от сознания. Само сознание и есть свобода. Но суть сознания в противоречии, в отрицании, таким образом, свобода – это всегда не то, что есть, а то, что должно быть. Отсюда для Сартра свобода – это свобода проекта, замысла. Самим фактом своего рождения человек включен в мир, т.е. в некоторую конкретную ситуацию, в конкретные условия и находится в окружении “других”. Это и будет объективным ограничением тотальной свободы. Однако в пределах конкретной ситуации, настаивает Сартр, человек совершенно свободен. Человек может принять или отклонить данную ситуацию, подчиниться или бунтовать. За человеком остается абсолютная свобода выбора, которая означает, что человек может свободно выбирать свою сущность, становиться собой. Но эта свобода налагает на человека и тяжкий гнет ответственности за свою судьбу и судьбу других, вплоть до всего человечества. Необходимость выбора и обязательная неминуемая ответственность за свой выбор вызывает у людей состояние тревоги, беспокойства, тоски. Даже если человек и воздержится от того или иного выбора, то тем самым он все равно делает свой выбор, высказывая определенную позицию и несет за нее ответственность. Тревога, как мы уже отмечали, является постоянным спутником существования и, по сути, тревога – это сам человек. Тревога усугубляется и тем, что все действия человека, все поступки, в конечном счете, лишены смысла и значения, ибо единственная данность для человека – это абсурд. И здесь, как и в немецком экзистенциализме, действие без надежды на успех принимается в качестве постулата, но это отнюдь не призыв к пессимизму и отчаянию. “Экзистенциализм, – пишет Сартр, – это не попытка отбить у человека охоту к действиям, ибо он говорит человеку, что надежда лишь в действиях, и единственное, что позволяет человеку жить, – это действие.

Билет № 6

1. Сравнительный анализ онтологии Платона и Аристотеля.

2. Проблема отчуждения в экзистенциализме (Ж.-П. Сартр).

1. Сравнительный анализ онтологии Платона и Аристотеля.

Стержнем философии Платона является теория идей. Платон выдвигает положение о том, что любое понятие не возникает в уме в результате абстрагирующей деятельности мышления, но существует объективно, независимо от человеческого сознания и делает возможным само мышление, в частности саму абстрагирующую деятельность. Этот мир и обладает подлинной реальностью и полнотой бытия. Любая вещь в чувственно воспринимаемом мире существует лишь потому, что в мире идей ей соответствует идея этой вещи. Подобная точка зрения позволяет квалифицировать учение Платона как объективный идеализм.

Идеи – это вечные и неизменные образцы, эталоны вещей и в то же время недостижимые для вещей цели, к которым они стремятся. Чем более соответствует вещь идее, тем она совершеннее и обладает большей полнотой бытия. Душа любого человека уже с момента рождения содержит в себе знание всех идей, но не осознает этого знания и ей нужно помочь вспомнить его. Платон полагает, что до своего вселения в земное тело души пребывали на небесах, где могли беспрепятственно, не будучи загрязненными ничем чувственным и телесным, созерцать идеи. Платон, по сути, утверждает, что “знание есть припоминание”. Аристотель отвергает противопоставление мира идей миру вещей, полагая, что идеи не могут существовать в отрыве от вещей и, следовательно, не могут обладать самостоятельным бытием. По мнению Аристотеля, чувственно воспринимаемые, отдельно существующие конкретные вещи обладают подлинным бытием и истинное познание возможно лишь в этом чувственно воспринимаемом мире. Согласно Аристотелю, платонизм лишь удваивает мир, не упростив, а только усложнив процесс познания. Достаточно проблематичным оказывается и понятие “причастности” вещей идеям. Аристотель воспроизводит здесь аргументы из платоновского диалога “Парменид”. Соответствие вещи идее этой вещи подразумевает существование третьей идеи, идеи их соответствия и так до бесконечности. Это уже упоминавшийся аргумент “третьего человека”. Эти причины следующие: материальная (из чего все?); формальная (сущность; что это есть?); движущая причина (откуда начало движения?); и целевая причина (ради чего?). Материя в представлении Аристотеля вечна и переходит из одного состояния в другое под воздействием формы, которая является движущим или действующим началом. Материя сама по себе пассивна и бесформенна, а есть лишь материал для оформления, таким образом, это всегда возможность, поскольку она всегда может стать чем-то. Форма же при таком подходе обретает статус действительности или действительного как такового. Форма придает внешний облик, структурирует, упорядочивает, “оформляет” материю, придавая вещи действительность, актуализируя, осуществляя ее. Вечный двигатель, перводвигатель мира и есть Бог. Онтология и космология Аристотеля сливаются с теологией. Именно эту сторону учения Аристотеля впоследствии и подхватили христиане и мусульмане для философского обоснования религиозных догматов. Перводвигатель Аристотеля неподвижен, т.к. он должен быть источником непрерывных и равномерных движений. Из неподвижности перводвигателя вытекает и следующее необходимое его свойство – бестелесность. Наивысшая бестелесная действительность – это ум. Бог, таким образом, есть чистый ум, созерцающий самое себя, ибо ничего другого он созерцать не может, т.к. если бы его созерцание было направлено вовне, то он не был бы самодостаточным основанием. Форма форм, Бог есть цель мира и движущая причина. Он есть высшая форма, чистая форма, чистая действительность.

2. Проблема отчуждения в экзистенциализме (Ж.-П. Сартр).

В рамках экзистенциализма человек, человеческая реальность рассматривается как процесс экзистенции (существования), в рамках которого человек творит себя сам, а не как познающий субъект или акт мышления. Существование, а не мышление, есть то основное, что определяет человека. Единственно подлинной реальностью является переживаемая реальность, а не познаваемая. Сартр утверждает, что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности и именно в этом и состоит, по его мнению, глубочайший смысл экзистенциализма. Достоверно лишь то, что переживает отдельный индивид. Сартр исходит из утверждения двух начал: “бытия-в-себе” и “бытия-для-себя”. “Бытие-в-себе” – это независимый от человеческой реальности мир. “Бытие-в-себе” непроницаемо для самого себя и идентично самому себе, т.е. оно есть то, что оно есть и не может быть ничем иным. Оно не предполагает ничего, что могло бы быть его причиной или конечной целью, или проектом, который оно могло бы осуществить. Бытию-в-себе” противопоставляется мир “бытия-для-себя”, которое и является творческим, активным, образующим началом, т.е. речь идет, по сути, о сознании. Именно сознание приносит смысл и значение, являясь источником и носителем смысла жизни. “Бытие-в-себе”, как мы уже отмечали, есть лишь то, что оно есть. В отличие от него “бытие-для-себя” есть то, что оно не есть и не есть то, что оно есть. Сущность

“бытия-для-себя” (сознания) заключается в том, что оно постоянно само себя создает, непрерывно себя утверждая и отрицая. “Бытие-для-себя” противоречиво и суть его в противоречии и отрицании. Противостояние “бытия-в-себе” и “бытия-для-себя” порождает столкновение сознания с миром (природа, общество, история) и порождает отчуждение, которое неотделимо от человеческого существования. Отчуждение проявляется в отчужденности человека от мира вообще, в разобщенности личности и общества, во встрече с “другим”, в отчужденности от собственного самосознания. Отчуждение начинает выступать основой человеческого бытия. Отсюда и такие характеристики существования, как беспомощность, безадежность, тревога, страх. Мир – это нечто чуждое и враждебное, но в то же время и то, без чего невозможно существование человека, ибо “быть – значит быть в мире”. Но в этом мире человек совершенно одинок, он заброшен в этот мир и заброшен в этом мире. Сознанию человека присущи стремление к самоутверждению и внутренний разлад (разлад я с самим собой), ведущий, как утверждает Сартр, к притворству. Именно в желании самоутверждения коренится стремление человека к преодолению отчуждения и стремление превзойти собственное я. Но сознание разделено непродолимым “ничто” и в глубине “я” происходит разрыв, с необходимостью ведущий к притворству. Люди лишь играют ту или иную роль, выдают себя за тех, кем они хотели бы стать, как в собственных глазах, так и в глазах других, хотя и не являются таковыми в действительности. Но человек не может стать кем-то раз и навсегда, ибо если бы он стал таковым, то перестал бы быть “бытием-для-себя” и стал бы “бытием-в-себе” (вещью среди других вещей). Бытие человека постоянно ускользает от него, ибо человек – всегда проект самого себя, это существо, проектирующее себя в будущее. Более того, само “я” оказывается для человека неуловимым.

Отчуждение захватывает и межличностные связи. Для экзистенциализма, как мы уже отмечали, существовать означает не только быть в мире, находиться в данной ситуации, но и быть с другими, вступать в отношения с другими. И здесь человеческая реальность двойственна, ибо, как полагает Сартр, “бытие-для-себя” одновременно содержит в себе и “бытие-для-другого”. Вместе с тем изначальный смысл “бытия-для-другого” – это конфликт, т.к. “другой” – это взгляд, направленный на меня, овладевающий тайной моего существования и “взгляд другого манипулирует моим телом в его обнаженности” и “владеет тайной: тайной того, чем я являюсь”. Таким образом, глубинный смысл моего бытия как бы выходит за пределы моего бытия и находится вне меня. “Другой” как бы отнимает мое бытие и оно оказывается ускользающим от меня. “Другой” лишает меня моей самости, конституируя меня в “другого” и я перестаю быть “для-себя”. Даже в любви, утверждает Сартр, невозможно подлинное сближение между людьми, ибо “другой” стремится превратить меня лишь в средство удовлетворения своих желаний, в вещь. Именно отсюда и вытекает, что все межличностные отношения – это конфликт и как результат – одиночество. Мы одиноки. Нет мира, который был бы общим для всех людей. Есть только человек, замкнутый в своем собственном внутреннем мире и постоянно испытывающий, переживающий страх, тревогу, заботу, одиночество, скуку.

Билет № 7

1. Основные принципы и положения онтологии и гносеологии Гегеля.

2. Античная философия о природе и сущности человека.

1. Основные принципы и положения онтологии и гносеологии Гегеля.

Опираясь на принцип тождества мышления и бытия, разработанный Шеллингом, Гегель признает бытие познаваемым и, следовательно, полностью отвергает кантовскую идею непознаваемости “вещи в себе”. Согласно принципу развития, первосущность или абсолют пребывает в непрерывном развитии, в ходе которого он все глубже постигает собственное. Абсолютная идея Гегеля отличается от платоновских идей, помимо уже сказанного, двумя существенными моментами. Во-первых, она, как сущность мира, пребывает внутри. Во-вторых, она, как самостоятельное первоначало или первосущность, пребывает в постоянном становлении, в непрерывном развитии. В своем саморазвитии абсолютная идея проходит три основных этапа, которые можно обозначить как логический, природный и духовный. Исходя из этого, он делит философию на три части: науку логики, философию природы и философию духа. “Наука логики” состоит из трех разделов: учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии. В первом из этих трех разделов Гегель рассматривает те три самоопределения, которые абсолют получает в сфере бытия, а именно: качество, количество и меру. Во втором разделе, в учении о сущности, рассматривается путь, который абсолютная идея проделывает в сфере сущности. На этом пути она также образует триаду: сущность, существование и действительность. Таким образом, категория бытия “переходит” у Гегеля в категорию качества, качество – в количество, количество – в меру, мера – в сущность, сущность – в явление, явление – в действительность. В учении о бытии обосновывается первый принцип (или закон) – принцип перехода количества в качество. В учении о сущности разработан второй принцип – принцип противоречия как источник движения (развития), а в третьем разделе “Науки логики”, в учении о понятии – принцип двойного отрицания (отрицания отрицания), который получил свое всеобщее выражение в виде триады: тезиса – антитезиса – синтеза. Свое учение о понятии Гегель делит на три части: субъективное понятие, объект или объективность и идея. Идея есть сущее единство субъективного и объективного, понятия и объекта. В идее абсолют находит свое более точное, более богатое определение, которое Гегель считает абсолютным. Истина состоит в соответствии объективности понятию, а точнее, в ее тождественности с этим последним. Природа, как инобитие абсолютной идеи, составляет предмет изучения и исследования второй составляющей гегелевской философской системы – философии природы. Природа понимается Гегелем как нечто сугубо материальное, ввиду чего ее не стоит смешивать с миром, который объемлет собой, по его мнению, как природное, так и духовное. Отличительной чертой природы является то, что она “являет в своем наличном бытии не свободу, а необходимость и случайность”. Переход в природе от одной ступени к другой обычно понимается либо как эволюция, либо как эманация. Идея в сфере своего инобития обнаруживает себя тройко: в виде механики, физики и органики. В пределах механики она творит природу при помощи таких понятий, как пространство, время, материя и движение. Из-под власти тяжести материя высвобождается только в сфере физики, где ее сущность проявляет себя самым различным образом, вследствие чего она становится окачественной. Органическая природа, в свою очередь, состоит из трех царств: минерального, растительного и животного. Итак, абсолютная идея, обогатившись пребыванием в своем инобитии возвращается к себе в форме духа, который составляет предмет исследования “Философии духа”. И эта последняя состоит из трех разделов: субъективный, объективный и абсолютный дух. Субъективный дух является духом, непосредственно выходящим из природы. Его деятельность направлена на то, чтобы “постигнуть себя в самом себе”. В объективном же духе свобода становится наличным бытием. И все же, субъективный и объективный дух совпадают между собой в том отношении, что оба они являются конечными существованиями. Истинно же бесконечным выступает только абсолютный дух, который как их единство снимает в себе оба их в качестве собственных моментов. Субъективный дух проявляет себя в трех основных формах: душа, сознание и дух как таковой. Объективный дух полагает себя уже в качестве формального или абстрактного права, моральности и нравственности. Нравственность проявляет себя опять же тройко: как семья, гражданское общество и государство. Во всемирной истории нравственность, а вместе с ней и объективный дух, в целом достигают своей завершенности, и дух переходит, на заключительную ступень своего развития – в абсолютный дух. Абсолютный дух, как заключительная и завершающая фаза в развитии абсолютной идеи вообще, выступает в трех основных формах: искусство, религия и философия. В искусстве он обнаруживает себя в виде образа, в религии – в виде представления и, наконец, в философии – в виде понятия. Диалектическое движение бытия протекает в определенном ритме, где каждый элемент этого движения содержит в себе три момента: тезис, антитезис и синтез. Каждое явление относительно и в силу своей конечной природы переходит в другое явление, которое противоположно первому. Противоречие тезиса и антитезиса примиряется в синтезе. Это означает, что тезис сохраняется в антитезисе.

2. Античная философия о природе и сущности человека.

Вопросы человека о самом себе: кто я, где я? Насколько адекватно сознание воспринимает реальность? Как возможно знание? Для чего жить? Цель, назначение человека? Проблема жизнепонимания. Человек смертен, следовательно, зачем все? Картина мира? - 1) зависит от нас 2) зависит от мира 3) все вместе. Конкретные знания не важны для понимания счастья, смысла жизни, наука лишь дает естественную картину мира. Человек это тварь или венец творенья? Отправной точкой греческой цивилизации является человек. Имеет пользу в прогрессе человека. Мир и человек – два зеркала: человек смотрит в мир и видит себя, заглядывает в себя и видит мир. Человек бесконечен, как и мир. Человек не дух, не вещь, не скотина, а телесно-духовное свободное существо, эта свобода возможна в единстве с космосом. Человек един с миром. Пафос борьбы, счастья, оптимизма, стремление к полноте бытия, жизни, объять все. Мир – вечно непотухающий и неразгорающийся огонь, его никто не создал (Демокрит). Проблемы свободы у греков не существовало как таковой (каждый афинянин свободен). Все божественно, космично и человечески. Природа этична (учение о добре) и эстетична (учение о

прекрасном). На смену родовой организации приходит полисная. Общество и государство тогда совпадали. Проблема взаимодействия человека и государства, общества и государства. Проблема общественной организации: раньше как скажет царь, так и будет, а сейчас индивид волен сам все для себя решать. Для избежания морального разложения необходимы грамотные правители, назревает необходимость организации подготовки политических деятелей, которые могли бы уговорить толпу. Рождаются ораторство (софисты, Демосфен). Начинаются дискуссии об устройстве общества. Греки не были ограничены одной божественной догмой, что давало стимул к развитию мышления. Человек – центр культуры, центр изысканий, от человека все отталкивается – это греческий антропоцентризм. Рабы – лишь инструменты, а настоящий человек занят политикой. Человек обретает самооценку – он ценен сам по себе. Протагор: «Человек есть мера всех вещей». Все нормы выводятся из потребностей человека, а не из природы, значит, все социальные институты – это деятельность человека. Человек – творец культуры, человек движим только своими потребностями. Существует ли истина, если все решает человек? Что кажется истиной, то истина, а это ведет к нравственному беспределу. Сократ выступает против: человек – это тот, кто творит добро. Его интересует душа человека. Ввел три понятия в качестве целей стремления человека: благо, красота, справедливость. Составляющие души по Сократу: вождение, аффект (мужество) и сознание. Главное – творить и созидать добро. Раньше человека определяли через деятельность, Платон же определил его через знание идеи и следование этой идеи. Человек не творит, а познает вечные идеи. Противопоставление мира идей миру вещей. Душа вечна. Сознание – припоминание идей. Дуализм души и тела. Тело – сосуд греха. Основная установка – господство души над телом, а раньше тело и душа выступали в неразделимом единстве.

Аспекты философствования в античности:

- 1) космологически-натуралистическая (человек – элемент природы, материализм)
 - 2) религиозно-идеалистическая (человек и природа в разрыве)
- Тенденции развития философской мысли:
- 1) объективистская (человек определяется из чего-то вне его, как нечто зависимое)
 - 2) субъективистская (человек сам по себе, он автономен, определяется через себя)

Билет № 8

1. Основные положения экзистенциалистской концепции бытия.

2. Проблема свободы человека в философии Нового времени и Просвещения (Т.Гоббс, Дж.Локк, Б.Спиноза, П.Гольбах, К.Гельвеций, Ж.-Ж.Руссо).

1. Основные положения экзистенциалистской концепции бытия.

В философии экзистенциализма яркое выражение находят противонаучные тенденции. Экзистенциализм стремится выделить внутреннее состояние человеческого существования, которое не дается измеряющей и вычисляющей науке.

Единственно адекватное и самое глубокое знание человека – осознание своей смертности и несовершенства, причем таким знанием обладает каждый, даже самый непросвещенный человек. Большинство представителей экзистенциализма не предлагают человеку никакой потусторонней перспективы и полагают, что человек не должен убежать от осознания своей смертности. Ведь лишь в одном никто не может заменить другого – в смерти. Смерть – это единственный индивидуальный поступок.

Хайдеггер. Экзистировать значит выходить за пределы своего упорядоченного сознания, эмпирического повседневного кругозора. Если человеку удастся ощутить то единое, что проявляется в его потоке настроений и переживаний, то он придет к осознанию своей фундаментальной настроенности. Это и есть человек как он есть, а не то, что он думает о себе или думают о нем другие.

Экзистенция – это судьба-призвание, которой человек должен следовать. Человек отличается от всех видов существа и от животного в частности. Животное всегда есть то, что оно есть. А человеку доступна экзистенция, он есть всегда нечто большее, чем он есть в данный момент, его бытие проектирует само себя. Человек как «Дазайн» (вот бытие или здесь бытие) всегда находит и осознает себя в мире. Любый является общей основой для всех Дазайн, общим единым Некто. В существовании Дазайн на уровне Любого выделяются три черты: изолированность, усредненность и одинаковость. В мире с Любым Дазайн не может прийти к самому себе. Подлинным бытием является лишь индивидуальное бытие Дазайн. Чтобы его обрести, прийти к самому себе, надо затратить немалые усилия.

Ясперс. Экзистенция не может быть познана и определена, но лишь выявлена в ходе экзистенциального «прояснения».

Экзистенция – это свобода. А свобода и все, что с ней связано – всегда нечто непознаваемое, непредметное и ускользающее от всякой исследовательской деятельности. Человеку, желающему утвердиться в своей судьбе, не утратить себя, своих сил явно недостаточно, поэтому ему необходима поддержка Бога или трансценденции. Экзистенция просто выводит нас к трансценденции и здесь не может быть никаких научных доказательств или опровержений, ибо «доказанный Бог уже не Бог». Наше бытие во времени есть не что иное, как встреча экзистенции и трансценденции. Свобода – это дар из трансценденции или из Бога.

Хайдеггер и Ясперс подчеркивают, что человек всегда и непременно включен в мировую историю. Он заброшен в ситуацию, не будучи в состоянии вырваться из своей современности. Существование, а не мышление, есть то основное, что определяет человека. Единственно подлинной реальностью является переживаемая реальность, а не познаваемая. Существование – это переход от возможности к действительности, т.е. становление. И т.к. человек проявляет себя лишь после того, как начинает существовать, то он есть лишь то, что сам из себя делает.

Сартр утверждает два начала: «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя». «Бытие-в-себе» – это независимый от человеческой реальности мир, он непроницаем для самого себя и идентичен самому себе, т.е. он есть то, что он есть и не может быть ничем иным. «Бытие-для-себя» является творческим, активным, образующим началом (сознанием). Сущность «бытия-для-себя» заключается в том, что оно постоянно само себя создает, непрерывно себя утверждая и отрицая. Противостояние «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя» порождает столкновение сознания с миром и порождает отчуждение. Отчуждение непреодолимо, абсурд несокрушим. Каков же выход? Бунт, заявляет Камю, но бунт метафизический. «Метафизический бунт – это восстание человека против своего удела и против всего мироздания. Но в этом бунте нет никакой позитивной программы и никакого намека на возможность изменить что-либо. Возможен и другой выход из абсурда – это самоубийство, но Камю отвергает его. Самоубийство лишено смысла, ибо оно не в силах преодолеть абсурд, а жизнь все же стоит того, чтобы быть прожитой, заявляет Камю.

2. Проблема свободы человека в философии Нового времени и Просвещения (Т.Гоббс, Дж.Локк, Б.Спиноза, П.Гольбах, К.Гельвеций, Ж.-Ж.Руссо).

Эпоха Нового времени рассматривает человека как естественное, природное существо, как часть природы. И как часть природы человек однозначно подчинен жестко действующим законам природы. Зависимость человека от природы неустранима, считают мыслители Нового времени, и природа властвует над человеком посредством присущих человеку аффектов (потребностей). Здесь опять возникает вопрос о свободе, как свободе воли. Если человек полностью управляем природой, подчинен ей, ее законам, т.е. природной необходимости, то, как возможна свободная воля? Такие мыслители как Т.Гоббс и Дж. Локк полагали, что человек действует сообразно с законами природы и, следовательно, ни о какой свободе воли не может быть и речи. Так, Дж. Локк писал, отрицая вообще даже возможность понятия «свободная воля»: «свобода так же мало приложима к воле, как быстрота движения ко сну или квадратность к добродетели». Необходимость и свобода, как полагал Дж. Локк, не могут быть согласованы, ибо «нельзя быть в одно и то же время свободным и связанным». Но тогда фатализм. А фатализма необходимо избежать, ибо надо дать человеку возможность действия и действия свободного. И вот Т.Гоббс говорит не о свободе воли человека, а о свободе человека, которая означает отсутствие внешних препятствий для действий людей. С ним солидарен и Дж. Локк, говорящий о свободе человека, как о способности действовать сообразно нашему выбору или желанию. У Б.Спинозы мы находим принципиально иное решение этого вопроса. Согласно Б.Спинозе, люди воображают, что они свободны, когда активно борются друг с другом за свои личные интересы. Но это иллюзия. Человек – раб своих аффектов, т.е. он полностью здесь зависит от неукоснительно действующих законов природы. Чтобы люди обрели активную свободу, требуется познание человеческой природы и понимание, осмысление внешней детерминации, дабы перевести ее во внутреннюю необходимость. Таким образом, человек может быть свободен, лишь познав свою природу, как свою, так и внешнюю. Отметим, что свобода как познанный необходимость, сформулированная Б.Спинозой, не имеет еще активного, деятельного содержания, так как свобода здесь лишь понимание, осмысление внешней детерминации и подчинение ей, признав ее своей собственной. Таким образом, мы можем

сказать, что Б.Спиноза решает проблему свободы в духе античного стоицизма. Эпоха Просвещения (18 в., Франция) продолжает рассматривать человека как часть природы, которая полностью детерминирована природой. Такие мыслители как П.Гольбах, К.Гельвеций и Д.Дидро полагают, что человек полностью подчинен законам природы, не может освободиться от них и даже в мыслях не может выйти из природы. Это вело, естественно, к фатализму, но П.Гольбах и К.Гельвеций ссылались на то, что само фаталистическое учение входит действующим звеном в цепь причинности и не ведет к пассивности, апатии и покорности. Следуя необходимости, фаталист не будет рабом, считали они. Здесь следует отметить и тот факт, что П.Гольбах не ограничивался пониманием свободы как познанный необходимости, а высказывал предположение, что свобода есть и активно реализуемая необходимость. Д.Дидро, уделяя внимание этому вопросу, т.е. пытаясь уйти от фатализма, обращает внимание на тот факт, что не все каузальные связи одинаково необходимы для человека и они различны по своей роли. Однако эти мысли не получили у них дальнейшего развития. Совершенно иная позиция в вопросе соотношения свободы и необходимости у Ж.-Ж.Руссо. Он рассуждал следующим: *"Во всяком животном я вижу лишь хитроумную машину, которую природа наделила чувствами, чтобы она могла сама себя заводить и ограждать себя, до некоторой степени, от всего, что могло бы ее уничтожить или привести в расстройство. В точности то же самое вижу я и в машине человеческой с той разницей, что природа одна управляет всеми действиями животного, тогда как человек и сам в этом участвует как свободное действующее лицо. Одно (животное, – В.С.) выбирает или отвергает по инстинкту, другой – актом свободной воли; это приводит к тому, что животное не может уклониться от предписанного ему порядка, даже если бы это ему было выгодно, человек же часто уклоняется от этого порядка себе во вред....* Следовательно, специфическое отличие, выделяющее человека из всех других животных, составляет не столько разум, сколько его способность действовать свободно. Природа велит всякому живому существу, и животное повинует. Человек испытывает то же воздействие, но считает себя свободным повиноваться или противиться и как раз в сознании этой свободы проявляется более всего духовная природа его души". Таким образом, Ж.-Ж.Руссо наделил машину человек свободной волей, чем и отличает его от машины животное, и тем самым отказывается от жесткой детерминации человека природой.

Отличие человека от животного наряду со свободной волей усматривалось и в способности самосовершенствования, которая "с помощью различных обстоятельств ведет к последовательному развитию всех остальных способностей, способность присущая нам как всему роду нашему, – писал Ж.-Ж. Руссо, – так и каждому индивидууму".

Билет № 9

1. Пространство и время как философские категории.

2. Экзистенциализм о подлинном и неподлинном бытии.

1. Пространство и время как философские категории.

1) объективистская концепция субъективистская

2) субстанциональная концепция реляционная концепция

Аристотель: пространство и время с одной стороны это объект, но с другой стороны время – это число движений. Т.е. время без движения не существует и наоборот. Число не может существовать без считающего, т.е. время независимо от души не может существовать

Объективистская концепция. Получает развитие в философии нового времени. Ньютон: пространство и время – это характеристики самих вещей.

Субъективистская концепция. Не согласен Беркли, Кант, которые предлагали, что пространство и время – это не свойство самих вещей, не их объективная характеристика, а сугубо личные наши представления об окружающем нас мире. Мы с помощью пространства и времени и казуальности сами упорядочиваем свое переживания, ощущения.

Субстанциональная концепция. Пространство и время отделяются от вещей реального мира и превращаются в отдельные независимые друг от друга и независимые от материи субстанции. Пустота получает статус существования наряду с атомами. Ньютон в натурфилософии: пространство и время превращаются в абсолютные параметры существования мира. Пространство – бесконечный сундук, который отличается от обычного тем, что не имеет стенок, но похож тем, что если из него все убрать, он сам не исчезнет. Пространство обладает самостоятельным существованием по отношению к отдельным вещам. Если все вещи убрать, оно сохранит свою субстанциональность, оно одинаково везде и всюду.

Реляционная концепция. Пространство и время – формы существования самих вещей, это порядок существования всех вещей. Аристотель. Философия нового времени. Декарт отрицал существование пустоты, пространство везде заполнено. Пространство – протяженность, это атрибут протяженной материи. Лейбниц: пространство и время – суть формы существования вещей, пространство выражает порядок одновременного сосуществования вещей друг с другом. Время – порядок последовательного существования вещей друг с другом или одной вещи. Пространство и время – атрибутивные характеристики мира, всех вещей. Пространство и время выражают отношение существования между вещами, которое невозможно без своего носителя (они связаны: «реляцию» - связь).

Теория относительности доказала единство материи, пространства и времени. Абсолютен пространственно-временной континуум по частной теории относительности. Общая теория относительности доказала и его относительность, т.е. пространство и время не самостоятельные субстанции.

2. Экзистенциализм о подлинном и неподлинном бытии (М.Хайдеггер, К.Ясперс).

Экзистенциализм традиционно делят на атеистический (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) и религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель). Экзистенциализм стремится выделить и зафиксировать, прежде всего, внутреннее состояние человеческого существования, которое не дается измеряющей и вычисляющей науке. Подчеркивая целостность и уникальность внутреннего мира человека, экзистенциализм протестует против его порабощения различными силами общественного развития. Первые упоминания о философии экзистенциализма (философии существования) появляются в конце 20-х годов XX века. Эта философия поставила в центре своих изысканий смысловую проблематику (выбора и решения, вины и ответственности, отношения человека к своему призванию и к смерти). Первыми на попрание экзистенциальной философии выступили Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс.

Хайдеггер определяет человеческое бытие как "бытие к смерти". Возникающий в человеке страх смерти, страх перед ничто, как бы раскрывает человеку неподлинность его повседневной жизни, но одновременно раскрывает и суть его подлинной жизни, которая как раз и заключается в "бытии к смерти". Экзистенция – это судьба-призвание, которой человек должен следовать. Человек – это проект. Человеческое бытие – это бытие, проектирующее само себя. Именно этим человек и отличается от всех видов сущего и от животного в частности. Человек просто не в силах существовать, не посвящая чему-то свою жизнь. В конечном счете, человек находит опору в стандартном и анонимном (общественном) сознании, конформном безличном сознании, которое Хайдеггер обозначает словом "Ман". Окружающий человека мир, не только его мир, но и мир других. Это общий всем мир и он базируется на усредненности, одинаковости и взаимозаменяемости. Это мир каждого как Любого. В существовании Дазайн на уровне Любого Хайдеггером и выделяются три основные черты такого существования: изолированность, усредненность и одинаковость. Изначально и безусловно существует социальное, а не индивидуальное, которое возникает на его основе, но может и не возникнуть. Раз Дазайн полностью и целиком поглощено миром Ман, то такое его существование Хайдеггер считает неаутентичным, т.е. неподлинным. Аутентичным или подлинным бытием является лишь индивидуальное бытие Дазайн. Многие люди вполне сознательно остаются на уровне Любого, поглощенными Ман и не стремятся к аутентичному бытию, ибо такой выбор дает немалые преимущества. Однако, оставаясь на уровне Ман, Дазайн, по мнению Хайдеггера, деградирует. Аутентичное бытие страшит и ужасает. Чтобы быть аутентичным, необходимо быть совершенно индивидуальным и ни с кем не взаимозаменяемым. Но лишь в одном никто не может заменить другого – в смерти. Смерть – это единственный индивидуальный поступок. Вместе с тем смерть – это и последняя возможность человека, т.к. она делает его существование законченным и одновременно прекращает его. Аутентичное существование Дазайн – это открытое и сознательное принятие своей смерти как последней возможности. Только в бытии к смерти аутентично выявляется, что существу ю именно я, а не кто-то другой. Существовать аутентично – это значит, всю жизнь мужественно смотреть в глаза собственной смерти, а на это способен далеко не каждый.

Несколько иначе, чем Хайдеггер, понимает экзистенцию Ясперс, но так же подчеркивает ее необъективируемость, т.е. невозможность ее изучения ни наукой. Экзистенция и суть человека, бытие в человеке и человек в бытии – это свобода. А свобода и все, что с ней связано, по Ясперсу, всегда нечто непознаваемое, непредметное и ускользающее от всякой исследовательской деятельности. В своей конечности и незавершенности человек с необходимостью познает Ничто или Бога. К познанию Бога, кроме того, ведет и наличие различия между добром и злом, которое просто-таки требует Бога. Затем мир, который я рассматриваю как незамкнутый и незавершенный, но желаю видеть его целостным, указывает на то, что его основа, да и моя собственная находятся вне мира, т.е. опять-таки Бог. В отличие от Хайдеггера, который свел свободу лишь к выбору, пусть и ничем не детерминированному, человеком самого себя, т.е. выбору "проекта", свобода не есть знание или осознание, не есть произвол, но это воление, своеволие, желание самого себя, своей самости. Оба мыслителя, Хайдеггер и Ясперс, видят величайшую опасность для современного человека в техническом освоении мира и массовом характере бытия, которые разрушают мир специфически человеческого существования. Техника радикально меняет повседневную жизнь человека, превращая все существование в действие технического механизма, а всю планету в единую фабрику. Человек все более превращается в функцию, в придаток машины и утрачивает свою индивидуальность. Такой человек уже не размышляет, а все более и более поглощается только витальным существованием. Кроме того, или в связи с этим, возникают массы, ибо люди лишаются своего подлинного мира и становятся легко управляемыми и заменяемыми.

Билет № 10

1. Предмет философии. Функция, структура и методы философского знания.

2. Эпоха Возрождения о сущности человека.

1. Предмет философии. Функция, структура и методы философского знания.

Философия возникла почти одновременно в 6 веке до нашей эры в Древней Греции, Древнем Китае, древней Индии. Философия – это определенная форма мировоззрения. Миф – повествование первобытного человека, через которое он воспринимает окружающую действительность и себя. Миф – фантастическое отображение действительности в форме конкретных, чувственных представлений той действительности, которая обладает жизненно-важным значением для первобытного человека. Обладает синкретической структурой: элементы его не достаточно отчетливо различимы.

Тенденции, которыми обладал миф при дальнейшем изменении: 1) аллегоризм 2) символизм 3) обобщение

Из них появляются соответственно: 1) искусство 2) религия 3) философия

Религия – результат божественного откровения (по теологии). Сначала мудрость открывается избранным – пророкам – которые потом доносят ее до людей.

Религия разделяет мир на:

- 1) чувственный, естественный, реальный, посюсторонний
- 2) сверхчувственный, сверхъестественный, трансцендентный, потусторонний

С точки зрения материализма различия между религией и мифом нет.

Философия отличается от мифа и религии. Она вырастает не из веры в сверхъестественное, а из разума, поэтому философия – конкретная форма рационального теоретического знания. Философия – любовь к мудрости. Пифагор, который ввел по легенде этот термин, полагал, что мудрость доступна только богам, а человек может только любить её. Задача философии – установить смысл жизни, истоки добра и зла.

Эмпиризм. Начиная с Бэкона, эмпиризм – тот метод философствования, согласно которому именно чувственный опыт провозглашается единственным источником и критерием знаний.

Идеалистический. Джордж Беркли, Масс. Чувственный опыт не обладает никаким объективным содержанием. Все сводится к субъекту.

Материалистический. Френсис Бэкон, Джон Локк. Чувственный опыт, как источник обладает независимым от субъекта содержанием. Чувственный опыт сводится к объективному миру.

Рационализм. Рационализм – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Единственным источником человеческих знаний являются не чувства, а разум. Платон, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Гегель. Многие философы пытались гармонично сочетать оба метода.

Иррационализм. Ницше, Шопенгауэр. Разум отличается слабостью, он бессилен постичь сущность бытия, т.к. она иррациональна. Познавательные инструменты: интуиция, инстинкт, воля. Иррационализм – обозначение течений в философии, которые, в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможности разума в процессе познания и делают основой миропонимания нечто иррациональное, выдвигая на первый план волю (волонтаризм), непосредственное созерцание, чувство, интуицию (интуитивизм), мистическое "озарение", воображение, инстинкт, "бессознательное" и т. п.

Критицизм. Метафизика. Т.к. в списке работ Аристотеля эта работа шла после физики и своего названия не имела, то она стала так называться. Гегель впервые использовал данный термин не в смысле эквивалента философии, а в смысле ее метода. Под метафизикой понимали антидиалектику. Предмет воспринимается как нечто застывшее. Диалектика. Под диалектикой Гегель и Маркс понимали, когда любая исследуемая вещь представляет непрерывный процесс, постоянно развивающийся и изменяющийся.

Функции философского знания

1. Познавательная функция. Философия выявляет познавательное отношение человека к миру.
2. Объяснение
3. Понимание
4. Предвидение
5. Преобразовательно-практическая
6. Ценностно-нравственная

Используя объяснение и понимание, философия осуществляет предвидение. Познавательная функция включает методологическую функцию, которая претендует на близость науке. Философия может сформировать методы познания, играя синтезирующую роль для научного знания. Философия принимает участие в формировании общенаучной картины мира. Философия играла роль общего руководства к преобразовательным действиям истории.

2. Эпоха Возрождения о сущности человека.

Ценности и идеалы античности возрождаются. Секуляризация (литературы, жизни) – освобождение от религиозной догматики. Пытаются достичь счастья в этом мире, в этой жизни. Оправдание телесности, телесных удовольствий, как составляющих человеческого счастья. Восторг тела, воспевание красоты тела (в живописи), в отличие от средневековья. Человек в единстве с природой, со вселенной. Человек – особая часть природы. Гуманистический антропоцентризм. Пико делла Мирандола. Человек – продукт творчества бога, но человек в центре мироздания, его венец, судья мира, красоты, добра, они ему подчинены. В человеке всё прекрасно, душа человека самая великая, ум и душа человека – высшее чудо. Из-за своего ума, воли, активности человек созидает сам себя, он что желает, то и имеет. Человек сам может вести себя до скотского уровня, либо поднять до ангельского уровня. Человек богоподобен. Идеал гармоничного развития личности – тело, интеллект и творческая активность. Определяющей тенденцией мышления и культуры эпохи Возрождения является поворот от теоцентризма к антропоцентризму и гуманизму. На смену презрению ко всему земному, презрению к человеку (греховная плоть и т.п.) приходит признание человека и его разума, стремление утвердить достоинство и свободу человека, выводя человека из условий его реальной жизни и обосновать правомерность его земного счастья. И если средневековье утверждало первое место за Богом и потом говорило о человеке, то гуманисты Эпохи Возрождения выдвигают на первый план человека, а затем уж говорят о Боге. В связи с этим в этике эпохи Возрождения начинает распространяться и доминировать эпикуреизм, сведенный к гедонизму, но это соответствовало жажде земного счастья, которое презиралось средневековьем. Эпоху Возрождения можно охарактеризовать и как стремление к возрождению идей и ценностей античной культуры. Один из первых представителей гуманизма Джанноццо Манетти (1396-1459) в своем философском труде "О достоинстве и превосходстве человека" стремится к полной реабилитации телесного начала.

Утверждая, что "человек – это разумное, предусмотрительное и очень проницательное животное", он одновременно отличает его от последнего тем, что человек полифункционален. Человек для Манетти - это некий смертный Бог и даже соперник Бога в творческой деятельности, ибо человек – творец культуры, материальной и духовной. Кульминацией гуманистического антропоцентризма было творчество Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494). Его "речь о достоинстве человека", по сути, резюмирует антропоцентрические идеи гуманизма эпохи Возрождения. Бог ставит человека в самом центре мироздания, делая его как бы судьей мудрости, величия и красоты всего сотворенного Богом. Представления о человеке пронизаны идеей тождества человеческого микрокосма и божественно-природного макрокосма. На земле нет ничего более великого, кроме человека, а в человеке – ничего более великого, чем его ум и душа. Чудеса человеческого духа определяются свободой его воли, полной свободой выбора самых различных путей. Бог-отец, творя человека, вложил в него семена и зародыши разнообразной жизни, однако их употребление находится во власти самого человека. Человек может опуститься до самого низменного, скотоподобного состояния, но в его же власти подняться и до ангельского совершенства. Джованни Пико выдвигает идею об уникальном положении человека в связи с возможностью для него свободно формировать свою сущность. Именно в этой своей способности он возвышается над всеми божими творениями. Человек наделен разумом, свободной волей и безграничной творческой мощью и в таковом качестве он становится богоподобен.

Билет № 11

1. Онтологическое учение К.Маркса и Ф.Энгельса.

2. Античная философия о природе и сущности человека.

1. Онтологическое учение К.Маркса и Ф.Энгельса.

Будучи младо(лево-)гегельянцами, т.е. принадлежа к группе последователей Гегеля, которые пытались из его философии делать революционные выводы, Маркс и Энгельс переходят на позиции материализма, пройдя через философию Фейербаха. Они критически переосмысливают учение Гегеля. При этом они задаются целью спасти то, что считали революционным началом этого учения – диалектику. Маркс и Энгельс расходятся с Гегелем в решении вопроса об отношении мышления к бытию. Гегель решал данный вопрос идеалистически. Маркс и Энгельс исходили из принципа материализма, провозглашая первичность бытия и вторичность мышления. Но в отличие от Фейербаха и других философов-материалистов они признавали наличие творческого момента в мышлении, посредством которого сознание может оказывать обратное воздействие на материю. Но этот творческий потенциал не безграничен и абсолютен, как это утверждает философский идеализм, а ограничен и относителен. Материя пребывает в постоянном движении. Движение – это изменение вообще. Движение рассматривается как способ существования материи, т.е. материя не может существовать иначе, как самодвижущаяся реальность. Материя без движения не бывает, но и движение не существует вне материи и помимо нее. И т.к. движение есть внутренней атрибут материи, оно характеризуется теми же признаками, что и сама материя (оно вечно, несотворимо, неуничтожимо, неисчерпаемо). Энгельс создал классификацию форм движения материи: механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная. Эти формы перечислены по возрастанию степени сложности и развитости. Первые три формы присущи неорганической природе. На химическом уровне неживая материя достигает границы своей меры, а преодолев ее, превращается в живую материю, которой свойственно биологическое движение. Живая материя достигает полноты развития в человеке, вместе с которым появляется новый социальный уровень структурной организации материи и новая форма движения – социальная. Движение материи всегда происходит в пространстве и времени, т.е. пространство и время выступают основными формами всякого бытия. Пространство представляет собой порядок одновременного сосуществования явлений материального мира. Время представляет собой порядок их последовательного существования. Таким образом, материя, движение, пространство и время составляют собой единое и нерасчлененное целое. Абстрагирование любого из этих компонентов целого возможно лишь в сознании. Пребывая в состоянии саморазвития, материя порождает на определенном этапе сознание как свойство, в котором она приходит к познанию самой себя. Сознание в онтологическом плане выступает свойством высокоорганизованное или высокоразвитой материи, какой является человеческий мозг. В гносеологическом аспекте оно является активным отражением материального бытия (осознанным бытием). Материальный мир познаваем. Но сознание оказывается сложным диалектическим процессом, в структуре которого различимы два компонента: чувственно-эмпирический и мысленно-теоретический. Но истина всегда является относительной. Абсолютная истина понимается как некий инвариантный элемент наших знаний, который отличается несомненной полнотой и завершенностью. Однако достижение абсолютной истины остается делом невозможным, т.к. ее достижение означало бы прекращение всякого движения и развития, завершение природного процесса, всемирной истории и познания. Объективное содержание явления (предмета) может быть выявлено только через практику. Практика служит не только отправным пунктом и конечной целью познания, но и критерием истины. Только через практику сознание может не только отражать мир, но и творить его. Маркс и Энгельс в противоположность Гегелю, допускающему существование только диалектики понятия, признают существование как объективной диалектики (диалектики природы), так и субъективной диалектики (т.е. диалектики мышления). При этом субъективная диалектика есть лишь отражение и продолжение диалектики объективной в сознании.

Вслед за Гегелем Маркс и Энгельс различают три главных закона диалектики, а именно:

- 1) превращение количества в качество и обратно (качественные изменения могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения)
- 2) взаимное проникновение полярных противоположностей, и превращение их друг в друга, как источник господствующего во всей природе движения
- 3) развитие путем отрицания отрицания: развитие природы происходит путем "возвращения" к исходному состоянию

("повторение" старого) на ином, более высоком уровне и поэтому придает развитию "спиральную форму"

Исторический материализм. Способ производства, согласно Марксу, обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще, ибо не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. Формулируя суть материалистического понимания истории, Маркс делает вывод, что способ производства определяет процесс и направленность исторического развития. Когда изменяется способ производства, то изменяется также и общество вообще. Таким образом, история развития общества есть, прежде всего, история смены способов производства. Маркс приходит к делению исторического процесса и выявлению формационных типов конкретного общества, называя их общественно-экономическими формациями. Общественно-экономическая формация выделяет и фиксирует в историческом процессе то, что превращает его ступени в общественные системы, отличные друг от друга

2. Античная философия о природе и сущности человека.

Вопросы человека о самом себе: кто я, где я? Насколько адекватно сознание воспринимает реальность? Как возможно знание? Для чего жить? Цель, назначение человека? Проблема жизнепонимания. Человек смертен, следовательно, зачем все? Картина мира? - 1) зависит от нас 2) зависит от мира 3) все вместе. Конкретные знания не важны для понимания счастья, смысла жизни, наука лишь дает естественную картину мира. Человек это тварь или венец творенья? Отправной точкой греческой цивилизации является человек. Имеет пользу в прогрессе человека. Мир и человек – два зеркала: человек смотрит в мир и видит себя, заглядывает в себя и видит мир. Человек бесконечен, как и мир. Человек не дух, не вещь, не скотина, а телесно-духовное свободное существо, эта свобода возможна в единстве с космосом. Человек един с миром. Пафос борьбы, счастья, оптимизма, стремление к полноте бытия, жизни, объять все. Мир – вечно непотухающий и неразгорающийся огонь, его никто не создал (Демокрит). Проблемы свободы у греков не существовало как таковой (каждый афинянин свободен). Все божественно, космично и человечно. Природа этична (учение о добре) и эстетична (учение о прекрасном). На смену родовой организации приходит полисная. Общество и государство тогда совпадали. Проблема взаимодействия человека и государства, общества и государства. Проблема общественной организации: раньше как скажет царь, так и будет, а сейчас индивид волен сам все для себя решать. Для избегания морального разложения необходимы грамотные правители, назревает необходимость организации подготовки политических деятелей, которые могли бы уговорить толпу. Родается ораторство (софисты, Демосфен). Начинаются дискуссии об устройстве общества. Греки не были ограничены одной божественной догмой, что давало стимул к развитию мышления. Человек – центр культуры, центр изысканий, от человека все отталкивается – это греческий антропоцентризм. Рабы – лишь инструменты, а настоящий человек занят политикой. Человек обретает самоценность – он ценен сам по себе. Протагор: «Человек

есть мера всех вещей». Все нормы выводятся из потребностей человека, а не из природы, значит, все социальные институты – это деятельность человека. Человек – творец культуры, человек движим только своими потребностями. Существует ли истина, если все решает человек? Что кажется истиной, то истина, а это ведет к нравственному беспределу. Сократ выступает против: человек – это тот, кто творит добро. Его интересует душа человека. Ввел три понятия в качестве целей стремления человека: благо, красота, справедливость. Составляющие души по Сократу: вождление, аффект (мужество) и сознание. Главное – творить и созидать добро. Раньше человека определяли через деятельность, Платон же определил его через знание идеи и следование этой идеи. Человек не творит, а познает вечные идеи. Противопоставление мира идей миру вещей. Душа вечна. Сознание – припоминание идей. Дуализм души и тела. Тело – сосуд греха. Основная установка – господство души над телом, а раньше тело и душа выступали в неразделимом единстве.

Аспекты философствования в античности:

- 1) космологически-натуралистическая (человек- элемент природы, материализм)
 - 2) религиозно-идеалистическая (человек и природа в разрыве)
- Тенденции развития философской мысли:
- 1) объективистская (человек определяется из чего-то вне его, как нечто зависимое)
 - 2) субъективистская (человек сам по себе, он автономен, определяется через себя)

Билет № 12

1. Концепции бытия в древнегреческой натурфилософии (милетская школа и античный атомизм).

2. Феномен массы.

1. Концепции бытия в древнегреческой натурфилософии (милетская школа и античный атомизм).

Первые философы и первая философская школа в истории европейской философии происходят из города Милета, где с конца 7 и 6 в. до н.э. жили и учили Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Для этих философов характерно то, что в качестве первоначала, первоосновы для всего они берут одну из стихий природы, из которой все образуется и, в которую все возвращается. Фалес в качестве такой первоосновы берет воду, Анаксимен – воздух, а Анаксимандр – апейрон. Рассматриваемые ими стихии являются причиной для себя и для других стихий. Мнение (докса) – это то, к чему приводит чувственное восприятие, направленное на этот многообразный меняющийся мир, а знание (эпистема) – это то, к чему приводит разум, обращенный к первооснове, к первопричинам, к единству бытия.

Одним из первых философов, указавших на различие чувственного и рационального познания, был Гераклит. Широко известны высказывания Гераклита о том, что все течет и все изменяется. Он подчеркивал относительную устойчивость вещей и утверждал, что сами вещи содержат в себе противоположности, что все в этом мире происходит через борьбу. Борьба есть причина всякого возникновения и уничтожения, исчезновения. Таким образом, Гераклит рассматривает бытие как становление, как процесс развития, как процесс уничтожения и возникновения в одно и то же время. Это приводит к мысли, что бытие и небытие суть одно, едино, ибо противоположности существуют в одном и том же, бытие переходит в небытие, а небытие в бытие. И для Гераклита таковой первоосновностью, первопричиной является огонь. Вершиной натурфилософских изысканий античной философии является атомистическая концепция, разработанная Левкиппом и Демокритом. В качестве первоначал Демокрит утверждает атомы и пустоту, где атомы – это мельчайшие не воспринимаемые чувственно частицы вещества, которые далее уже не делимы и внутри себя не имеют никаких частей. Атомы вечны, неизменны и тождественны сами себе. Атомов существует бесконечное (бесчисленное) множество и различаются они между собой формой, поворотом и положением. Суть возникновения и уничтожения вещей усматривается в соединении и разъединении атомов, которое возможно благодаря наличию пустоты и движения. Движение – это одна из самых важнейших характеристик, одно из важнейших свойств атомов и тем самым всего этого реального мира, причем, движение – это вечное свойство вечных атомов, присущее атомам как их собственное свойство. Движение атомов вечно как вечны, неделимы и неразрушимы сами атомы. Искать же причину и начало вечности, Демокрит полагает занятием бессмысленным. Случайным, по мнению Демокрита, люди склонны называть то, причину чего они не знают, т.е. за случайностью скрывается простое незнание необходимости и причин. Итак, внутри мироздания все происходит по необходимости (имеет причину). А раз так, то возникает возможность фатализма в понимании человеческой деятельности. А это в свою очередь ведет, по сути, к отказу от свободы, ибо все, что делает человек и то, что с ним происходит, происходит с необходимостью, по необходимости. Отсюда, наверное, не случайно и требование Демокрита познавать, прежде всего, причины. Познание причины – это и познание необходимости, что, вероятно, и должно было помочь человеку, по мнению Демокрита, в избавлении от различных иллюзий и страхов. Это знание должно было быть и руководством к действию человека. Знать и соответствующим образом поступать и действовать – такова установка, таков первый вариант жизнепонимания для человека, стремящегося к счастью, формируемый античностью.

2. Феномен массы.

В ходе социально-политического развития общества человек деградирует, утрачивает индивидуальность. Общество превращается в фабрику, 95% деятельности которой направлено исключительно на обеспечение жизнедеятельности (добыча пищи). А. Швейцер. Материальные достижения человека делают его все более независимым от природы, но все более зависимым от общества. Жизнь современного человека связана с постоянным перенапряжением. Люди воспроизводят себя лишь как рабочую силу. Труд теряет для них какое-либо нравственное значение. Сверхзанятость порождает физическую потребность в праздности, в таком развлечении, которое бы требовало минимум напряжения. Так театр сменяется кабаре, серьезная литература – бульварной, серьезные телепрограммы – развлекательными. Это является следствием того, что социальные институты вынуждены опускаться до уровня потребителей, чтобы быть понятными. Бездумье – вторая натура современного человека. Чувство собственного достоинства заменяется самодовольством от хорошо выполняемой частичной функции, исполнение которой доведено до совершенства. Человек мало внимания уделяет своему духовному развитию, так и начинается деградация. Вообще причина возникновения культуры – недовольство самим собой. А если человек самодоволен, то и нет развития культуры. Такой человек патологически восприимчив к убеждениям, особенно тяготея к уже готовым. Люди становятся управляемыми. Свобода мышления заменяется корпоративными установками. Возникает понятие человека-массы. Хосе Ортега-и-Гассет. Специалист – источник варварства. Когда общество подавляет человека, его достоинство умалняется, начинается деморализация общества. Причина возникновения масс – снижение качества цивилизации и культуры. Д. Бэлл: пять значений понятия масса.

1. Масса как недифференцированное общество; она не имеет социальной организации, обычаев, традиций, официального руководства, масса анонимна и конформна, существует приспособленчество, несамостоятельность решения; потребляет дозированную одинаковую информацию, массу формирует СМИ
2. Масса как синоним невежественности (ссылка на Ортегу); культура не может стать стандартом для всех, не может быть массовой, она лишь для избранных, массы ее не могут понять и требуют для себя занижения планки.
3. Масса как бюрократизированное общество (Макс Вебер, Магейм, Фром). Индивиды отчуждены от управления обществом, все решения принимают наверху; происходит потеря самоуважения, инициативности. Низший чиновник вынужден ориентироваться на личность начальника, а знания и профессиональная выучка не имеют значения. Из бюрократов вытесняются интеллигенты и творчески мыслящие специалисты, на их место приходят бюрократы. Таким образом, бюрократия воспроизводит саму себя. Искусство начинает деградировать. Интимная сфера бытия, в которой человеку комфортно, начинает сужаться под действием бюрократии. Бюрократ неподконтролен обществу, он узурпирует власть. Характерна регламентация всех связей в обществе, стремление к распределению ролей, к унификации, тоталитаризации управления, многоступенчатость передачи информации в дозированном виде. При этом бунт человека только усилит бюрократию.
4. Масса как толпа. Масса – психологический феномен. Зигмунд Фрейд. Поведение толпы – это массовый психоз. Человек из интеллигента превращается в варвара. Толпа не рассуждает, а живет эмоциями. Героем толпы может стать любой. Густав Флебон. Сознательная деятельность индивида заменяется несознательной деятельностью толпы.
5. Масса как механизированное общество. Идеи технократии, постиндустриального общества. Масса – это стадность, шаблонность, унифицированность, беспомощность. Черты массы:
 - 1) обезличенность (нет индивидуальной манеры поведения), инстинктивность, эмоции

- 2) утрата интеллекта (интеллект массы меньше интеллекта ее составляющих)
- 3) утрата личной ответственности

Билет № 13

1. Онтологические и гносеологические воззрения неоплатонизма и средневековой христианской философии (Августин, Ф. Аквинский).

2. Формационная и цивилизационная концепции развития общества.

1. Онтологические и гносеологические воззрения неоплатонизма и средневековой христианской философии (Августин, Ф. Аквинский).

Неоплатонизм (3-6 века нашей эры) представляли Аммоний, его ученик Плотин. Неоплатонизм опирался на предыдущую философскую систему Платона. Главный принцип – принцип эманации, переход от единого – ко множеству. По-гречески, эманация – это истечение, переход от высшей онтологической ступени универсума к низшим, менее совершенным. Появляется понятие божественной абсолютной субстанции (первоначала), которая творит сущее путем эманации. Она излучает из самого себя все творимое им бытие, из самого себя творит весь мир с его многообразными явлениями, оставаясь чем-то вечным, неизменяемым, неделимым. Божество подвергается процессу дробления:

1) на первом этапе эманации возникает мировой ум (дух), который далее распадается на несколько духов, которые Плотин отождествляет с идеями Платона;

2) далее появляется мировая душа, которая распадается на много душ;

3) после появляется природа, материя, все вещества;

Божественное начало – нечто абсолютно светлое, источник света, а материя – воплощение абсолютного мрака. Мир появляется в процессе проникновения божественного света и озарения им мрачной материи. Человек наиболее близок к божеству, человеческая душа – частица космической души. Но человек только через экстаз приближается к абсолюту через оковы темницы-тела., он постигает Единое (Бога) лишь в экстатическом обращении к божественному. Эти воззрения стали основой христианской философии.

Своеобразие средневековой философии состоит в тесной ее связи с религиозной верой:

1) теоцентризм – все в этом мире соотносится с Богом и от него получает свои определения, Бог стоит в центре всего и чем ближе к Богу вещь, тем более достойной и совершенной она объявляется; теология помещается на вершине пирамиды знания, ниже находится философия и еще ниже все остальные науки

2) креационизм (принцип творения) – все сотворено Богом из ничего, а все сотворенное (тварное) стремится к ничтожеству и уничтожению

3) провиденциализм (принцип божественного провидения) – Бог непрерывно правит миром, все уже предуготовлено и предопределено; отсюда идея смысла и гармонии мирового устройства

4) персонализм - признание человека неделимой личностью, которая обладает разумом и свободой воли и сотворена по образу и подобию Бога, является венцом, вершиной творения; приоритет отдается душе и именно с ней отождествляется личность; тело же рассматривается как темница души, сосуд греха

5) ревенационизм (откровения) - все необходимые истины человеку уже даны в божественном откровении и зафиксированы в Писании; единственно достоверный способ познания – это постижение смысла Писания

Аврелий Августин (Блаженный). Находился под влиянием неоплатоников. Будет вера, будет и понимание. Не размышлять, чтобы верить, а верить, чтобы понимать. Истина уже дана в откровении, она как бы зашифрована, скрыта в тексте Библии. Однако во многих случаях истина веры требует прояснения. Отсюда и основная задача философии: раскрыть и разъяснить священные писания, изложить эту истину посредством разума. Бог как абсолютная субстанция творит из себя всю действительность, включая человека, причем творит постоянно, т.к. если бы перестал, то бытие обратилось в небытие. Акт творения необходим, непрерываем. Вместе с миром Бог творит пространство и время. Мир как сотворенное находится во времени и пространстве, поэтому он не вечен и ограничен. Только абсолют дает вечную неограниченность. Все в мире происходит по божественному плану, все предопределено, т.е. трудно говорить о воле человека. Эта концепция вошла в основу христианской онтологической концепции. Совершенно различает науку и религию по методу достижения истины

Фома Аквинский. Его теория стала доктриной католической церкви. Он пытался повернуть христианскую философию от Платона к Аристотелю. Наука и философия, полагает он, выводят свои истины, опираясь на разум и опыт. Религия же познает свои истины из откровения. Догматы веры не противоразумны, не иррациональны, а сверхчувственны и их доказательство не под силу человеческому разуму. Вера более достоверна, чем разум: ибо он постоянно ошибается. Вера опирается на незыблемую правдивость Бога. И в моральном отношении вера более ценна, чем знание (разум), которое может отвратить человека от Бога. В случае конфликта между верой и знанием последнее слово всегда за верой.

2. Формационная и цивилизационная концепции развития общества.

Способ производства, согласно Марксу, обуславливает социальные, политический и духовный процессы жизни вообще, ибо не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. Формулируя суть материалистического понимания истории, Маркс делает вывод, что способ производства определяет процесс и направленность исторического развития. Когда изменяется способ производства, то изменяется также и общество вообще. Таким образом, история развития общества есть, прежде всего, история смены способов производства. Маркс приходит к формационному делению исторического процесса и выявлению формационных типов конкретного общества, называя их общественно-экономическими формациями. Общественно-экономическая формация выделяет и фиксирует в историческом процессе то, что превращает его ступени в общественные системы, отличные друг от друга. Рассматривая общественно-экономическую формацию как целостную общественную систему, которая представляет собой исторически определенную ступень общества, необходимо иметь в виду, что здесь речь идет о человеческом обществе вообще. Общественно-экономическая формация – это исторически определенная ступень развития не отдельной страны или региона, а всемирной истории, т.е. категория “общественно-экономическая формация” выражает качественную определенность различных фаз общественного развития. Поэтому категория “общественно-экономическая формация” не охватывает своим содержанием всего многообразия явлений и событий в развитии конкретного общества. Она отражает только сущностные характеристики такого общества, его исторический тип, т.е. принадлежность к определенной ступени всемирно-исторического процесса. *Проблема определения основных ступеней всемирной истории и ее периодизации возникла задолго до марксизма. Первоначально в основе периодизации истории были весьма далекие от исторической реальности основания: библейские мифы и легенды, начиная с сотворения мира. Затем историю делили на четыре периода, которые были связаны с существованием “четырёх великих империй” – ассиро-вавилонской, медяно-персидской, греко-македонской и римской. Позже исторический процесс начинают дифференцировать по эпохам – эпоха древности, эпоха средневековья, эпоха нового и новейшего времени. Представители немецкой классической философии пытаются периодизировать исторический процесс в зависимости от качественного изменения в уровне нравственного “совершенства” общества, или в зависимости от степени зрелости разума человеческого рода. Этапы в развитии нравственной автономии личности, или эпохи, различающиеся степенью зрелости ума человеческого рода, имели чисто умозрительный, внесторонний характер, несовместимый с реальным историческим процессом.* Структура любой общественно-экономической формации имеет основные элементы, которые ее составляют. Речь идет в первую очередь о базисе и надстройке, которые находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. Базис – это совокупность производственных, экономических отношений, а надстройка – система политических, юридических, религиозных и всяких других идей, идеологических отношений и институтов, которые им соответствуют, т.е. государство, политические партии, церковь и т.п.

Каждое конкретно-историческое общество имеет специфический базис и надстройку, которая ему соответствует. Базис определяет надстройку. Все ее коренные изменения обусловлены изменением базиса. Но надстройка обладает и относительной самостоятельностью, т.е. надстройка играет активную роль в функционировании базиса. Возникнув на определенном базисе, идеи и социальные институты оказывают активное влияние на породивший их базис и развитие общества в целом. Общественно-экономическая

формация имеет и много других составляющих: исторические общности людей (род, племя, народность, нация), классы и другие социальные группы. Было бы неверно включать их в базис или в надстройку, но они, несомненно, являются элементами общественно-экономической формации и качественно различны в каждой из них. Наряду с понятием «общественно-экономическая формация», Маркс, как мы видели, использует понятие «эпоха». Эти понятия следует различать. Категория общественно-экономической формации фиксирует достигнутую степень развития всемирной истории и соответственно тип отдельного общества, его существенные черты. Категория исторической эпохи выделяет определенный отрезок реальной истории, охватывая все многообразие существующих социальных организмов различных исторических типов на основе каких-то доминирующих тенденций развития, как материальных, так и духовных в данный период времени.

Билет №14

1. Материя как объективная реальность. Основные философские и естественнонаучные представления о материи.

2. Понятие психики и ее структура в учении З. Фрейда.

1. Материя как объективная реальность. Основные философские и естественнонаучные представления о материи.

Роль материи: материалистическая линия познания, идеалистическая линия.

Идеалистическая линия

Платон. М. – неподлинное бытие, из которого мир идей создает чувственно воспринимаемый мир.

Аристотель. М. – пассивное, инертное начало сущего (потенциальное бытие), которое может актуализироваться благодаря форме (нечто нематериальное, духовное)

Плотин. Неоплатонизм. М. – олицетворение мрака и хаоса, оживляемое благодаря божественному началу.

Лейбниц. М. – сложная субстанция, состоящая из монад, т.е. материя вторична и производна от духовных первоэлементов монад.

Беркли. М. превращается в чистую фикцию, иллюзию. Отрицание м. опрокидывает весь материализм и атеизм.

Физический идеализм. Т.к. в конце 19 века «неделимый» атом распался, некоторые философы решили «половить рыбу в этой мутной воде». Начали говорить об исчезновении материи. Эрнст Мах (учитель Эйнштейна) отказывался признавать существование атомов.

Материалистическая линия

Материя – первичная реальность и принцип сущего. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Демокрит, Лепкипп. М. – дискретная субстанция. Все явления – поток неделимых корпускул, которые находятся в механическом движении (ньютоновском). Редукционизм – механистическая концепция – высшее сводится к низшему, сложное – к простому. Этот принцип оставался неизбежным до конца 19 века, несмотря на разработку волновой теории Фарадея и Максвелла: м. – нечто континуальное, непрерывное, это сплошная волна. Когда открыли радиоактивность, открыли электрон, выяснили его массу, когда атом стали «расщеплять», т.е. стали делить неделимое, начался кризис в физике, который сменил научную парадигму. Макс Планк в 1900 году представляет свою квантовую теорию, Де Бройль и Шредингер – волновую механику, Эйзенберг – соотношение неопределенностей. Обосновывается корпускулярно-волновой дуализм. Распад атома доказывает несостоятельность механики, что повело за собой различные спекуляции, например, физический идеализм: «материя исчезла, остались одни уравнения». Материализм канул в небытие. Еще Беркли в 17 веке: материя – фикция. Ленин обосновал материализм так: распад атома не означает исчезновение материи, т.к. составные части атома тоже материальны. Т.е. атом не исчезает, а исчезает предел наших знаний о структуре материи, атом переходит на другой уровень, электрон неисчерпаем, как и атом, т.е. тоже является пределом. По Ленину материя – философская категория для обозначения объективной реальности, данная человеку в его ощущениях, которая копируется, отображается этими его ощущениями, существуя независимо от них. То же было у Гольбаха. М. – все, что существует независимо от нас и дано нам через ощущение. Эта позиция нового идеалистического материализма. Материя находится в постоянном непрерывном развитии. Выделяются два подхода в понимании развития: метафизический и диалектический.

Метафизический подход

Движение – одностороннее, абстрактное правило. Метафизики отвергают противоречие, значит, они утверждают тождество. С этих позиций движение – голое механическое передвижение. Эволюция – плоский эволюционизм, т.е. существует только количественное изменение, а качественное отрицается (скачок в развитии). Противоположность плоскому эволюционизму – существование качественного изменения. Так возникает катастрофизм (Кювье): развитие вообще осуществляется в форме отделенных между собой не связанных катастроф, т.е. отдельных глобальных качественных изменений (мутаций).

Диалектически подход Основывается на предположении о противоречивости природе всех процессов. Движение как все вокруг внутренне противоречиво, развитие – единство полярных противоположностей, продукт диалектического взаимодействия, где диалектические противоположности изменяются (качество-количество, действие-причина, случайность-необходимость), взаимопереходят друг в друга. Борьба противоположностей – истинный источник, движущая сила любого развития. Материя не может существовать иначе, чем как саморазвивающаяся реальность. Движение не может существовать отдельно от материи, оно нуждается в носителе, сущность которого они будут выражать. Материя движется в пространстве. Основные формы движения материи по Энгельсу: механическое, физическое, химическое, биологическое, социальное. Они связаны генетически и диалектически. Они расположены от простой к сложной. Каждая форма, кроме крайних, это одновременно и предпосылка для следующей формы и результат развития предыдущей формы. Потом была добавлена еще форма – движение элементарных частиц (в микромире), которое более простое, чем движение материи.

2. Понятие психики и ее структура в учении З. Фрейда.

Метод психоанализа Фрейда предполагает скрупулезный и внимательный анализ снов, описок, оговорок. использовался в лечении психических расстройств, неврозов. Фрейд делил психику на элементы: сознательное, предсознательное, бессознательное. Нельзя попасть из сознательного в бессознательное минуя «предбанник», «буферную зону» в виде предсознательного. Предсознательное связывает бессознательное со словом. Бессознательное Фрейд сравнивает с лошадью, а сознание со всадником. Запретные влечения и страхи вытеснены в бессознательное и стремятся вырваться наружу, проявляясь в 1) невротических симптомах, 2) символах, 3) оговорах и описках. Одной из ведущих идей Фрейда выступает идея доминирования в человеческой жизни либидо – полового влечения. Фундаментальные влечения человека – сексуальное, Эрос и влечение к смерти, Танатос. Эрос воплощает сферу любви ко всей органической жизни, тогда как Танатос – деструктивная сила. Фрейдовское понимание культуры м.б. названо пансексуализмом. Источник психических расстройств – главным образом сексуальные влечения (инстинкты), которые подавляясь обществом, проникают вглубь бессознательного. Бессознательное – решающее в поведении человека. Позднее в работе «Я и оно» в 1923 году структура меняется: эго (ego я), ид (id оно), супер-эго (super-ego). Эго = сознание + подсознание, Ид = бессознательное, Супер-эго = социокультурная реальность, которая давит извне на человеческую психику, подавляя его влечения, это общественный цензор, внутренняя совесть. Супер-эго вытесняет инстинкты (главным образом сексуальные потребности) в бессознательное. Решающим является ид. С т.з. Фрейда разум способен возобладавать, несмотря на мощь и силу влечений.

Теоретики психоаналитической ориентации долгое время рассматривали Фрейда как ученого, впервые открывшего сферу бессознательного и, тем самым, совершившего переворот в науке. Фрейд исходит из того, что допущение бессознательного необходимо в силу существования таких актов сознания, для объяснения которых требуется признание наличия других актов, не являющихся сознательными, ибо у данных сознания имеется множество пробелов. Только в этом случае, считает он, не нарушается психическая непрерывность и становится понятным существо познавательного процесса с его сознательными актами. Некоторые идеи Фрейда перекликаются с идеями, выдвинутыми Фихте, например, идеи, утверждающие бессознательное в качестве первоосновы человеческого бытия, исходного материала, из которого происходит сознание или теоретическое положение, согласно которому переход от бессознательного к сознанию сопровождается у человека ограничением свободы, связанным с наложением различного рода запретов во имя сохранения и поддержания жизни. Рассуждения Шопенгауэра и Ницше о приоритете бессознательного над сознанием и рассмотрении бессознательного в качестве важного, определяющего элемента человеческой жизни были близки Фрейду, который поставил всю эту проблему в центр своего психоаналитического учения. Фрейд неоднократно обращался к работам Липсе и, несмотря на то, что он пытался

доказать, что использованное им понятие бессознательного не совпадает с той его трактовкой, которая имела место у Липсе, ибо последний акцентировал внимание на описательном аспекте данной проблематики, в то время как в психоанализе исследуются динамические стороны бессознательного, идеи этого немецкого философа оказали заметное влияние на Фрейда.

Билет №15

1. Специфика научного знания и его функции.

2. Философия Нового времени о природе и сущности человека.

1. Специфика научного знания и его функции.

Гносеология – важная составляющая философского знания, она имеет объектом изучения проблему познаваемости мира и все вопросы, касающиеся природы познания и инструментов (способов) его осуществления. Другая проблема гносеологии – проблема объекта и субъекта, их взаимодействия в качестве познавательного акта, вопрос о природе и происхождении познания, природа истины.

Познаваемость. Некоторые философы отрицают возможность человека познавать окружающий мир, мир как объективная реальность непознаваем по существу. Скептики предлагают воздерживать от суждений. Только путем «эпах» (греч., воздержание от суждения) можно достичь состояния полной душевной безмятежности. Позднее отрицание познаваемости формулируется агностицизмом.

С точки зрения агностиков мир как объективная реальность не достижим познанию, непостижим рациональным чувствам человека. Процесс существования мира – продукт творчества субъекта и его познавательных способностей. Познание не дает знания объективной реальности, оно не выводит нас за рамки феноменального мира. Множество других философов думают иначе. Мир сам по себе доступен человеческому познанию. Мир подчиняется тем закономерностям, что и человеческое познание, в мире нет ничего чуждого по природе человеческому сознанию. Эти философы разделяются на школы и в основном это два подхода: идеалистический и материалистический.

Существовала идеалистическая и материалистическая теория соответствия. Платон и Гегель (ИТС): истинное знание – наши знания о царстве идей. МТС: адекватное отображение человеческого сознанием объективной, материальной реальности. Марксистская концепция истины: истина характеризуется признаками: абсолютностью, относительностью и конкретностью. Абсолютная истина – полное, завершённое знание, исчерпывающее свой предмет; для мира она не может актуально реализоваться никогда, это лишь конечная цель познания. Относительная истина – незавершённое, неполное, фрагментарное знание. Истина – процесс, это не готовый продукт познания, а бесконечный процесс. Конкретная истина – те условия, обстоятельства, которые делают те или иные наши знания истинными, это условия, при наличии которых значение обретает истинность. Абстрактной истины нет, есть только конкретная. Признается познавательная значимость практики, которая служит исходным пунктом познавательного процесса конечным его пунктом критерием истины

Кроме теории познания никакая другая концепция не признает существование объективной истины. Другие: априоризм (выводит истинность из априорного знания, существующего до опыта); интуитивизм (связывает истинность с мистической способностью человека познавать); теория когеренции (истина – элемент непротиворечивой системы); конвенционализм (Пуанкаре: все научные теории – результат соглашения между учеными и они реального смысла не имеют, истина – знание, на котором сходятся ученые, а истинное знание характеризуется эффективностью, простотой, экономичностью мышления, но не объективностью)

2. Философия Нового времени о природе и сущности человека.

Учение о человеческой природе выполняет синтезирующие функции: в его рамках физические, природные свойства человека сопоставляются и каким-либо образом связываются с духовными, моральными качествами; индивидуальные желания и устремления с социальными. Огромный вклад в разработку проблемы природы человека внесли такие философы как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и Р. Декарт, рассматривавшие человека лишь как элемент природы, как неотъемлемую часть природы.

Набор признаков, составляющих человеческую природу, выдвинутых философами Нового времени:

1) Прежде всего – это физические, природные свойства человеческого тела и человек рассматривается как любое физическое тело природы.

2) Чувственные реакции и действия. Сюда включаются, так называемые, чувственные потребности. Затем выделяются те желания, которые коренятся в естественных потребностях, но у различных философов они получают различные наименования – это аффекты или "страсти души".

3) Свойство разумности. Это качество отличающее человека от животных. Оно охватывает всю человеческую жизнь и связано со всеми элементами человеческой природы.

4) Равенство людей от природы и стремление к свободе. Здесь уже можно видеть, что размышление о природе человека выходит за рамки логики естественнонаучного рассуждения, которое строилось в ту эпоху на основе физики или механики и представляют собой попытку ответить на весьма сложные вопросы развития человека в обществе.

5) Стремление к самосохранению, к неприкосновенности и достоинству личности, жизни и имущества или собственности. Однако мы видим, что здесь совершается "скачок" к чисто социальным проблемам. Рассматривается и такое свойство человеческой природы, как стремление к общению с другими людьми, стремление к защите своей индивидуальности и стремление к общему благу.

6) Активность, которая связывается, прежде всего, с разумом, с познанием и самопознанием.

Для философов Нового времени было характерным понимание природы человека как вечной и неизменной, причем, зачастую, в эту природу они включали и нравственные характеристики. Однако Дж. Локк настаивал на том, что все нравственные качества человек приобретает лишь в процессе воспитания, т.е. в обществе, а рождается он с душой подобной чистому листу бумаги.

Проанализировав все эти параметры, мы можем сказать, что философы Нового времени отстаивают мысль о сущностной независимости от Бога всех природных вещей и человека, как части природы. Это означает, что человек, как и все другие «вещи природы» несет в себе и только в себе собственную сущность. Нельзя искать "подлинную" сущность человека где-то вне человека.

Немецкая классическая философия

Нет человека, а есть лишь некоторая познавательная функция.

И. Кант утверждает двойственную природу человека и мира. Как часть чувственного мира, мира природы явлений человек подчинен причинной закономерности, необходимости, а как носитель духовного начала он свободен и примыкает к сверхъестественному, сверхчувственному миру свободы. Человек у И. Канта соединяет в себе два разных мира.

У И. Фихте объект рассматривается как нечто полностью воссоздаваемое субъектом. Для И. Фихте субъект или Я есть изначальная деятельность и чистая активность сознания. Активно-творческое Я сначала полагает себя, а уж затем для раскрытия и утверждения своей сущности полагает, творит все остальное. Мир предметов здесь не имеет значения сам по себе, а служит лишь материалом для творчества субъекта или Я, для его нравственно-практической деятельности. Таким образом, в центре внимания И. Фихте находятся лишь нравственно-волевые элементы сознания, и человек в его телесно-духовной целостности исчезает.

У Г. Гегеля на первом месте логико-рациональные моменты сознания, а абсолютная идея – это самодовлеющая, объективная сила, которая порождает из себя не только принципы и нормы всего существующего, но и саму действительность. Отдельное, конкретное, личное, а тем самым и человек, становится преходящим моментом в абстрактно-логическом процессе самопознания идеи. Идеализм немецкой классической философии – это философия абстрактного, чистого мышления и по сути дела отвлекающаяся от реального, живого человека. И теперь мы имеем дело с познающим субъектом, а не с живым, практически действующим в исторической действительности человеком.

Билет № 16

1. Эмпиризм и рационализм - основные методологические направления в европейской философии Нового времени.

2. К. Маркс о сущности человека и проблема отчуждения.

1. Эмпиризм и рационализм – основные методологические направления в европейской философии Нового времени.

Открытие Коперника явилось толчком в разработке теории познания. Затем Галилео Галилей (1564-1642) подтвердил правильность выводов Коперника. Иоганн Кеплер (1571-1630) сформулировал законы обращения планет вокруг солнца. Исаак Ньютон (1642-1727) сформулировал законы механического движения.

Наука медленно, но верно начинает выдвигаться на передний план и постепенно становится источником веры в будущее. С прогрессом науки начинает связываться не только материальное благодеяние человека, но и преодоление всех пороков и пагубных заблуждений. При решении всех этих вопросов философы Нового времени разделились на два основных течения – рационализм и эмпиризм. Рационализм в лице Рене Декарта (1596-1650), Бенедикта Спинозы (1632-1677), Готфрида Лейбница (1646-1716) возник из попытки объяснить логическую природу всеобщности и необходимости математических истин и теоретического естествознания. Необходимость истин математики и их всеобщность выводилась из самого ума, либо из понятий, врожденных уму, как думал Декарт, либо из врожденных интеллектуальных потенций, защищавшихся Лейбницем. Что касается эмпиризма, то его главные представители этого периода Френсис Бэкон (1561-1626), Томас Гоббс (1588-1679) и Джон Локк (1632-1704) опирались на индуктивно-экспериментальные науки. В этих науках знание добывалось в эксперименте и наблюдении, что немисливо без деятельности

органов чувств, следовательно, предпочтение здесь отдается органам чувств, чувственному опыту, непосредственным источником которого признается объективно существующий мир. Они, конечно, не отрицали роль абстрагирующей деятельности ума, роль понятий, но и то и другое рассматривалось лишь как деятельность на основе ощущений, как оперирование самими ощущениями. Это и породило твердое представление о том, что источником всеобщего и необходимого характера наших знаний является не интеллект, а только опыт. Рационализм видел источник всеобщих и необходимых истин, характеризующих подлинно научное знание, в уме, а эмпиризм выводил все это из чувственного опыта. Несмотря на все разногласия между эмпиризмом и рационализмом, они едины в понимании того, что метод есть решающее условие плодотворного познания. Метод понимается и трактуется как кратчайший путь, свободный от заблуждений, к достижению общечеловеческих идеалов. Механистическое понимание природы признается как единственно возможное. Однако применение механицизма не ограничивалось неживой природой. Многие философы полагали, что механика также объясняет процессы, совершающиеся в теле человека, если они не обусловлены воздействием души, а животные так просто автоматы, созданные природой. Механицизм, несмотря на все его недостатки, представляет собой не только исторически, но и логически первую гносеологическую модель научного исследования. Ограниченность, а при известных условиях и несостоятельность механистической методологии заключалась в абсолютизации законов механики, т.е. в их метафизической интерпретации. Отмечая связь механистической интерпретации процессов природы и метафизического способа мышления, не следует их, однако смешивать и тем более отождествлять. Суть метафизического способа мышления заключается в том, что вещи и явления рассматриваются как неизменные и независимые друг от друга, как законченные и ставшие, абсолютные. Метафизический способ мышления исключает наличие противоречия в самих вещах и процессах, изменение и развитие, взаимосвязь и взаимопереходы вещей и процессов.

2.К.Маркс о сущности человека и проблема отчуждения.

Центр внимания на конкретном историческом индивиду, включенном в определенные взаимоотношения. Маркс и Энгельс изначально принадлежали младогегелианцам (левое крыло гегелианцев). Но потом последовали за Фейербахом. Однако они оставили понятие диалектики (учение о развитии), отвергнув все же идеализм. Их материализм обращался к общественно-исторической действительности, без которой конкретный человек немислив. Человек – чувственно-природное, духовно-телесное, практически-деятельное существо.

Человек взаимосвязан с другими людьми через отношения. Главные отношения – производственные, т.к. только в производственных отношениях человек развивается (это его и выделило на фоне других животных). Антропогенез – становление человека через общество, формирование homo sapiens из ребенка. Сущность человека – совокупность всех социальных отношений, а не абстракт, присущий каждому индивиду. Следовательно, сущность человека социальна, а не биологична. Биологические задатки человека преобразуются в зависимости от социальных условий. Но именно биологические основы с необходимостью нужны как источник возможности такого развития. Социум обеспечивает конкретное удовлетворение биологических потребностей.

Духовная жизнь человека невозможна без социальных и биологических его основ. Психика же социальна по сущности. Только в общественных отношениях человек становится человеком. Одновременно и человек создает эти отношения. Значит, человек создаваем тем, что сам создает. При этом личность наполняется только теми отношениями, которые непосредственно на него воздействуют и которые он в состоянии воспринять. Нельзя противопоставлять индивид и общество, они формируются через друг друга. Разделение труда. Жизнь человека делится на общественное бытие и индивидуальное (внутренний мир человека). Человек, являясь частью общественных отношений, тем не менее, является целым.

С определенного момента бытие человека может расщепляться, и он перестает развиваться индивидуально, развиваясь лишь как некоторая функция общества, как фактор, а не как субъект исторического действия. Общество предлагает новому индивиду определенные условия среды обитания, базу, оно предопределяет его действия в определенных ситуациях, навязывается ему. Но все же общество не самоодичает над человеком, т.к. и оно им же создаваемо. Но все же возможна ситуация возникновения феномена отчуждения, когда человек утрачивает свою социальную сущность и воспроизводит себя только как биологическую особь. Причина этого – социальные и политические отношения, превращающие деятельность человека в чуждую человеку силу.

Типы отчуждения:

- 1) отчуждение деятельности человека от человека в процессе труда
- 2) отчуждение условий труда от процесса труда (когда человек не участвует в производстве, ничего не решает, отчуждается от управления обществом)
- 3) отчуждение результата труда от рабочих (когда продукт производства противостоит человеку)
- 4) отчуждение социальных институтов, которые превращаются в бюрократические институты
- 5) отчуждение идеологии от жизни (когда у человека формируется несбыточные желания, ведущие к ненормальной форме поведения)

Путь преодоления отчуждения

- 1) демократизация всех социальных институтов, всей жизни, всех общественных отношений, «государство под контроль общества»

- 2) развитие духовного уровня человека

от узурпирования суверенитета народа должно происходить с оружием в руках. Но Маркс и Энгельс были гуманистами. Человек должен так устроить мир, чтобы познать себя и истинное человеческое, устроить мир согласно природе, сущности человека. Условия, обеспечивающие свободное развитие каждого являются гарантом свободного развития всех. Богатство общества должно измеряться количеством свободного времени, которое общество может предоставить своим членам.

Билет № 17

1. Проблема причинности в философии. Детерминизм и индетерминизм.

2. Человек и общество.

1. Проблема причинности в философии. Детерминизм и индетерминизм.

Детерминизм — учение, утверждающее, что все явления связаны причинной связью с более ранними явлениями.

Индетерминизм — учение о том, что имеются состояния и события, для которых причина не существует или не может быть указана

Античность. Взаимосвязь моей деятельности с мировой причинностью. Абсолютных вещей нет, в том числе и свободы.

Демокрит. Свобода связана со счастьем, выбором между добром и злом... Все происходит по необходимости, нет случайности. Счастье и благо человека – это безмятежность духа, душевное равновесие, атараксия (все античные философы). А для этого человеку необходимо знание причин. «Знать и сообразно этому поступать». Эпикур. Предоставляет человеку возможность быть свободным. Вводит возможность спонтанного отклонения атома от своего пути. Это происходит самопроизвольно. Так объясняется наличие случайности. Разрушается фатализм Демокрита. Человек свободен в выборе. Онтологические основы учения – это заложенность в самом бытии случайности. «Знать и уклоняться». Стоики. Идея строжайшей необходимости, все подчинено логосу (разуму, закону). Фатализм. Судьба

правит вещью. Проблема свободы воли: неорганическое тело может получить импульс только от другого тела, а у живого тела есть еще и разум, причем для него импульсом к действию служит разумная воля. Действия из собственного побуждения. «Знать и подчиняться». Действия людей отличаются по тому, КАК сбываются необходимости: по доброй воле или по принуждению. Мудрец же свободен как божество, т.к. он познает и осознает необходимость, тем самым овладевая ею. Получается, что он как бы уже действует по собственному убеждению, т.е. он свободен. Свобода и необходимость тесно связаны. Свобода связана с разумом (с его развитием)

Средневековая философия. Подчиненность религии. Все определяется сквозь догматику христианства. Принципы христианства. Провиденциализм – бог перманентно правит миром, все предопределено. Возникает вопрос, откуда берется грязь жизни. Объяснение – бог человека наделил свободной волей, чтобы тот добровольно возлюбил его, но после грехопадения у человека повредилась воля, разум, тело. Так получилось, что воля человека способна лишь творить зло. Может ли Бог исправить все это? Если может, но не хочет или хочет, но не может, то он не бог... Опять приходится отступить от наличия воли. Пути господни неисповедимы. Разум – блудница сатаны, значит, нельзя им пользоваться. Разум поврежден. Логика нет. В замысле бога зла нет, это лишь разум думает, что это зло. Нельзя приписывать богу наши нравственные нормы, т.к. он выше их.

Новое время. Человек управляется природой, он часть ее. Природа управляет нами посредством аффектов и страстей, инстинктов. Человек несвободен, как и животное. Гоббс. Человек действует по закон природы, он не может от них освободиться. Понятие свободной воли вообще абсурдно, как например понятие квадратной добродетели. Существуют законы по природе и по мнению (софисты). Человек свободен, если нет препятствий для его действий. Локк. Свобода – способность человека действовать сообразно со своим выбором. Спиноза (дух стоиков). Люди воображают, что они свободны, когда воюют между собой за свои интересы. Люди подчинены природе, аффектам, страстям, есть лишь иллюзия свободы. Для обретения активной свободы необходимо познание природы, ее осмысление, переводение внешних детерминаций во внутренние. Высший аффект – познание, он должен подчинить себе все низшие. Подчиняя аффекты себе, я господствую над природой и свободен. Такая свобода доступна только людям разума, а не толпе. Свобода – осознанная необходимость.

Эпоха возрождения. Кант. Человек как часть природы, не свободен. Человек – это не средство для себя и для другого, а цель. Вопросы человека: что могу, что должен, на что могу надеяться. Дуализм: мир вещей в себе (непознаваем) и мир явлений. Или мир природы (феномены) и мир сверхчувственного (ноумены). Человек детерминирован двумя этими мирами. Понятия бога, бессмертия душ и свободы не могут быть познаны какой-либо наукой. Это лишь нравственные убеждения философа и они являются только объектом веры, но не науки. Надо действовать так, как если бы бог есть, душа бессмертна и свобода есть. Свобода содержится в качестве задатков в любом человеке. Это разум. Раз испытыв ощущение свободы, человек уже не откажется от нее. Разум, однако, не дан в готовом виде, а развивается исторически, совершенствуется, а вместе с ним развивается и свобода. Гегель.

2. Человек и общество.

Общественные отношения, складывающиеся между людьми в процессе воспроизводства ими своей жизни, есть та форма, в которой только и может осуществляться жизнедеятельность конкретного человека. Вне этих отношений он просто никогда не станет собственно человеком. В обществе нет таких отношений, творцом и носителем которых бы человек, наделенный сознанием. Объяснение человека с точки зрения его социальной сущности позволяет понять природу человеческой индивидуальности, раскрыть ее диалектически, т.е. не отождествляя индивида с обществом и не противопоставляя его ему. Не только общество формирует определенный тип личности, но и личности "наполняют" содержание общественных отношений индивидуальным содержанием. С другой стороны, индивидуальное бытие личности "наполняется" содержанием лишь тех общественных отношений, которые доступны по разным причинам и обстоятельствам индивидуальному усвоению. Это и делает человека неповторимой индивидуальностью. Разнообразие связей и отношений, в которые вступают люди в процессе производства и воспроизводства своей жизни становится источником разнообразия их индивидуального бытия. Иной подход, рассмотрение общественного бытия без учета специфического, обособленного бытия личности ведет, как это имело место до сих пор в большинстве концепций, к пониманию взаимоотношения личности и общества, личности и истории в духе жесткого детерминизма, фатализма. С развитием общественного разделения труда появляется, и разделение или раздвоение бытия на общественную и индивидуальные формы, и индивид начинает все более и более выступать как особая форма существования общественных отношений, как индивидуальный "мир человека", в том числе и внутренний мир его Я. Человек как отдельный индивид является частью более обширного целого, т.е. частью рода человеческого, а также частью конкретного (особенного) социально-исторического бытия, "совокупностью всех общественных отношений", но это такая часть, которая содержит в себе целое, т.е. социально-историческое и общечеловеческое как свою собственную предпосылку и основание. В истории никто не начинает полностью сначала. Вступая в жизнь, каждое новое поколение застает уже какие-то готовые условия своего существования, общественную и культурную среду. Человек предстает в качестве продукта этой среды, которая во многом предопределяет его деятельность. Он основывает свою деятельность на совокупности тех производительных сил, знаний, культурных ценностей, которые были развиты и накоплены на протяжении тысячелетий. Хозяйственные и социально-политические формы, культурные достижения прошлого выступают не только в качестве традиции, которая в известной мере сковывает свободу и творческую активность людей, но и как реальная основа для творчества. Общество – это та исторически сложившаяся совокупность форм совместной деятельности, в рамках которой сохраняются и передаются от поколения к поколению накопленные человечеством богатства материальной и духовной культуры и создаются новые ценности. Нельзя отделить деятельность человека от общественных отношений, учреждений, событий, в которых эта деятельность выражается, осуществляется. Общество – это та жизненная среда, в которой только и возможна реализация человеческой индивидуальности. Но общество не является некоторым самодовлеющим целым, независимым от человека и его деятельности. Оно, как мы уже отмечали, есть совокупность отношений и форм самой практической и духовной деятельности людей. Человек рождается в обществе, получает в нем все средства, необходимые для своего развития, он зависит от общества, но вместе с тем и противопоставляет ему как творец новых форм социального и культурного бытия.

Билет № 18

1. Номинализм и реализм - основные течения средневековой схоластической философии.

2. Экзистенциализм о подлинном и неподлинном бытии (М.Хайдеггер, К.Ясперс).

1. Номинализм и реализм – основные течения средневековой схоластической философии.

Реализм признает реальное существование универсальных идей, общих понятий. Восходит к платонизму, который в свою очередь продолжал элейскую школу Парменида. Парменид отрицал значение органов чувств в познании высшего. Чувственные знания могут дать только доксу (мнение), а истина – это продукт работы сознания, она одна (докс много). Идеи наделяются статусом реальности не зависимо от единичных предметов, индивидуальных вещей. Реализм имел две формы: крайняя и умеренная.

Крайний реализм: Ансельм Кентерберийский, признается реалистичность только общих понятий, а конкретные вещи теряют статус самостоятельного существования, превращаясь в иллюзорное существование. Статусом реального обладает только единосущная природа Бога, а три его ипостаси лишаются реальности. Католической церковью крайний реализм был объявлен ересью.

Умеренный реализм: Фома Аквинский, изначально разработан Ибн Синой (Авиценной), при этом универсум имеет три формы существования:

1) до вещей в божественном разуме в самих вещах как внутренняя сущность – после вещей, в качестве человеческих идей и понятий

Номинализм – от греческого «имя». Продолжает учение сенсуалистов, у которых решающее значение в познании имеет чувственный опыт. Подлинным существованием обладают единичные, индивидуальные, конкретные вещи, предметы, а общие идеи являются лишь пустыми именами, названиями. Отрицается субстанциональность универсалий, а признается субстанциональность вещей. Также существовали крайняя и умеренная формы номинализма.

Крайний номинализм: Росцелин, универсалии оказываются пустым звуком. Общее не обладает субстанциональным существованием. Общее – иллюзия. Реальным существованием в догмате о божественной троице обладает лишь то, в чем она получает

свое конкретное выражение, т.е. реальны бог-отец, бог-сын и бог-святой-дух, а вот единсущность Бога – это фикция. Католическая церковь отвергает крайний номинализм.

Умеренный номинализм допускает реальность общих понятий как нечто существующее после вещей, т.е. не до них и не в них. Концептуализм, который развивает Пьер Абеляр (ученик Росцелина), можно рассматривать как разновидность умеренного номинализма. Универсалии имеют существование как человеческие понятия (после вещей).

2. Экзистенциализм о подлинном и неподлинном бытии (М. Хайдеггер, К. Ясперс).

Экзистенциализм традиционно делят на атеистический (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) и религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель). Экзистенциализм стремится выделить и зафиксировать, прежде всего, внутреннее состояние человеческого существования, которое не дается измеряющей и вычисляющей науке. Подчеркивая целостность и уникальность внутреннего мира человека, экзистенциализм протестует против его порабощения различными силами общественного развития. Первые упоминания о философии экзистенциализма (философии существования) появляются в конце 20-х годов XX века. Эта философия поставила в центре своих изысканий смысловознательную проблематику (выбора и решения, вины и ответственности, отношения человека к своему призванию и к смерти). Первыми на поприще экзистенциальной философии выступили Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс.

Хайдеггер определяет человеческое бытие как “бытие к смерти”. Возникающий в человеке страх смерти, страх перед ничто, как бы раскрывает человеку неподлинность его повседневной жизни, но одновременно раскрывает и суть его подлинной жизни, которая как раз и заключается в “бытии к смерти”. Экзистенция – это судьба-призвание, которой человек должен следовать. Человек – это проект. Человеческое бытие – это бытие, проектирующее само себя. Именно этим человек и отличается от всех видов сущего и от животного в частности. Человек просто не в силах существовать, не посвящая чему-то свою жизнь. В конечном счете, человек находит опору в стандартном и анонимном (общественном) сознании, конформном безличном сознании, которое Хайдеггер обозначает словом “Ман”. Окружающий человека мир, не только его мир, но и мир других. Это общий всем мир и он базируется на усредненности, одинаковости и взаимозаменяемости. Это мир каждого как Любого. В существовании Дазайн на уровне Любого Хайдеггером и выделяются три основные черты такого существования: изолированность, усредненность и одинаковость. Изначально и безусловно существует социальное, а не индивидуальное, которое возникает на его основе, но может и не возникнуть. Раз Дазайн полностью и целиком поглощен миром Ман, то такое его существование Хайдеггер считает неаутентичным, т.е. неподлинным. Аутентичным или подлинным бытием является лишь индивидуальное бытие Дазайн. Многие люди вполне сознательно остаются на уровне Любого, поглощенными Ман и не стремятся к аутентичному бытию, ибо такой выбор дает немалые преимущества. Однако, оставаясь на уровне Ман, Дазайн, по мнению Хайдеггера, деградирует. Аутентичное бытие страшит и ужасает. Чтобы быть аутентичным, необходимо быть совершенно индивидуальным и ни с кем не взаимозаменяемым. Но лишь в одном никто не может заменить другого – в смерти. Смерть – это единственный индивидуальный поступок. Вместе с тем смерть – это и последняя возможность человека, т.к. она делает его существование законченным и одновременно прекращает его. Аутентичное существование Дазайн – это открытое и сознательное принятие своей смерти как последней возможности. Только в бытии к смерти аутентично выявляется, что существую именно я, а не кто-то другой. Существовать аутентично – это значит, всю жизнь мужественно смотреть в глаза собственной смерти, а на это способен далеко не каждый.

Несколько иначе, чем Хайдеггер, понимает экзистенцию Ясперс, но так же подчеркивает ее необъективируемость, т.е. невозможность ее изучения ни наукой. Экзистенция и суть человека, бытие в человеке и человек в бытии – это свобода. А свобода и все, что с ней связано, по Ясперсу, всегда нечто непознаваемое, непредметное и ускользающее от всякой исследовательской деятельности. В своей конечности и незавершенности человек с необходимостью познает Ничто или Бога. К познанию Бога, кроме того, ведет и наличие различия между добром и злом, которое просто-таки требует Бога. Затем мир, который я рассматриваю как незамкнутый и незавершенный, но желаю видеть его целостным, указывает на то, что его основа, да и моя собственная находятся вне мира, т.е. опять-таки Бог. В отличие от Хайдеггера, который свел свободу лишь к выбору, пусть и ничем не детерминированному, человеком самого себя, т.е. выбору “проекта”, свобода не есть знание или осознание, не есть произвол, но это воление, своеволие, желание самого себя, своей самости. Оба мыслителя, Хайдеггер и Ясперс, видят величайшую опасность для современного человека в техническом освоении мира и массовом характере бытия, которые разрушают мир специфически человеческого существования. Техника радикально меняет повседневную жизнь человека, превращая все существование в действие технического механизма, а всю планету в единую фабрику. Человек все более превращается в функцию, в придаток машины и утрачивает свою индивидуальность. Такой человек уже не размышляет, а все более и более поглощается только витальным существованием. Кроме того, или в связи с этим, возникают массы, ибо люди лишаются своего подлинного мира и становятся легко управляемыми и заменяемыми.

Билет № 19

1. Познаваемость мира и проблема истины в философии.

2. Философия Нового времени о сущности и природе человека.

1. Познаваемость мира и проблема истины в философии.

Гносеология – важная составляющая философского знания, она имеет объектом изучения проблему познаваемости мира и все вопросы, касающиеся природы познания и инструментов (способов) его осуществления. Другая проблема гносеологии – проблема объекта и субъекта, их взаимодействия в качестве познавательного акта, вопрос о природе и происхождении познания, природа истины.

Познаваемость. Некоторые философы отрицают возможность человека познавать окружающий мир, мир как объективная реальность непознаваем по существу. Скептики предлагают воздерживать от суждений. С точки зрения агностиков мир как объективная реальность не достижим познанию, непостижим рациональным чувствам человека. Процесс существования мира – продукт творчества субъекта и его познавательных способностей. Познание не дает знания объективной реальности, оно не выводит нас за рамки феноменального мира.

Множество других философов думают иначе. Мир сам по себе доступен человеческому познанию. Существовала идеалистическая и материалистическая теория соответствия. Платон и Гегель (ИТС): истинное знание – наши знания о царстве идей. МТС: адекватное отображение человеческим сознанием объективной, материальной реальности. Марксистская концепция истины: истина характеризуется признаками: абсолютностью, относительностью и конкретностью. Абсолютная истина – полное, завершенное знание, исчерпывающее свой предмет; для мира она не может актуально реализоваться никогда, это лишь конечная цель познания. Относительная истина – незавершенное, неполное, фрагментарное знание. Истина – процесс, это не готовый продукт познания, а бесконечный процесс. Конкретная истина – те условия, обстоятельства, которые делают те или иные наши знания истинными, это условия, при наличии которых значение обретает истинность. Абстрактной истины нет, есть только конкретная.

Другие: априоризм (выводит истинность из априорного знания, существующего до опыта); интуитивизм (связывает истинность с мистической способностью человека познавать); теория когеренции (истина – элемент непротиворечивой системы); конвенционализм (Пуанкаре: все научные теории – результат соглашения между учеными и они реального смысла не имеют, истина – знание, на котором сходятся ученые, а истинное знание характеризуется эффективностью, простотой, экономичностью мышления, но не объективностью).

Парменид. Единственно достоверным источником познания истины у него однозначно выступает разум. разум, по мнению Парменида, не застрахован от ошибок и рискует, идя неверным путем, не достигнуть истины. Истинным может быть только сверхчувственное умопостижимое непротиворечивое бытие. Софисты подмечают, что об одном и том же предмете возможно как минимум два противоположных высказывания, утверждения. Отсюда очень простой вывод, и софисты его делают – истина относительна. Кому что и как кажется, представляется, то так оно и есть. Именно из этих позиций исходил Протагор. И если Протагор учил, что все истинно, то Горгий утверждает, что все ложно. Но Сократ полагал, что истина для всех должна быть одной и вновь, и вновь в беседах отправляется на поиски такой истины. Это стремление к истине указывает на то, что для Сократа различие между добром и злом не относительно, как у софистов, а абсолютно, и что есть объективные моральные нормы. Платон. чувственно воспринимаемый мир

неистинен, он изменчив, бесформен, само чувственное восприятие субъективно и единично. Существующее по истине, являющееся подлинным бытием должно, по Платону, быть неизменным, обладать формой и всеобщностью – это мир идей. “Истинное бытие – это некие умопостигаемые и бестелесные идеи”. Этот мир и обладает подлинной реальностью и полнотой бытия. Истинные суждения, по мнению стоиков, согласуются друг с другом так, что истина одного может быть доказана – по законам логической последовательности – из истинности другого. Мудрость должна уметь делать правильные, безошибочные выводы и избегать заблуждений. *Признаки истинного и ложного исследует часть логики, которую они называют диалектикой, т.е. учение об умозаключении и доказательстве. Критерием же истинного знания они полагают каталептическое представление, которое возникает при активном участии субъекта восприятия. Каталептическое представление непосредственно ясно “захватывает” воспринимаемый предмет. Только такое ясное и очевидное восприятие необходимо вызывает согласие разума и с необходимостью становится пониманием.* Средневековая философия не занимается поисками истины. Истина уже дана в откровении. Задача в том, чтобы изложить эту истину посредством разума, т.е. посредством философии. Более того, христианское учение и не ставило себе задачу сообщать истину о сущем, ибо истина христианства – это истина спасения

2. Философия Нового времени о природе и сущности человека.

Учение о человеческой природе выполняет синтезирующие функции: в его рамках физические, природные свойства человека сопоставляются и каким-либо образом связываются с духовными, моральными качествами; индивидуальные желания и устремления с социальными. Огромный вклад в разработку проблемы природы человека внесли такие философы как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и Р. Декарт, рассматривавшие человека лишь как элемент природы, как неотъемлемую часть природы.

Набор признаков, составляющих человеческую природу, выдвинутых философами Нового времени:

1) Прежде всего – это физические, природные свойства человеческого тела и человек рассматривается как любое физическое тело природы.

2) Чувственные реакции и действия. Сюда включаются, так называемые, чувственные потребности. Затем выделяются те желания, которые коренятся в естественных потребностях, но у различных философов они получают различные наименования – это аффекты или “страсти души”.

3) Свойство разумности. Это качество отличающее человека от животных. Оно охватывает всю человеческую жизнь и связано со всеми элементами человеческой природы.

4) Равенство людей от природы и стремление к свободе. Здесь уже можно видеть, что размышление о природе человека выходит за рамки логики естественнонаучного рассуждения, которое строилось в ту эпоху на основе физики или механики и представляют собой попытку ответить на весьма сложные вопросы развития человека в обществе.

5) Стремление к самосохранению, к неприкосновенности и достоинству личности, жизни и имущества или собственности. Однако мы видим, что здесь совершается “скачок” к чисто социальным проблемам. Рассматривается и такое свойство человеческой природы, как стремление к общению с другими людьми, стремление к защите своей индивидуальности и стремление к общему благу.

6) Активность, которая связывается, прежде всего, с разумом, с познанием и самопознанием.

Для философов Нового времени было характерным понимание природы человека как вечной и неизменной, причем, зачастую, в эту природу они включали и нравственные характеристики. Однако Дж. Локк настаивал на том, что все нравственные качества человек приобретает лишь в процессе воспитания, т.е. в обществе, а рождается он с душой подобной чистому листу бумаги.

Проанализировав все эти параметры, мы можем сказать, что философы Нового времени отстаивают мысль о сущностной независимости от Бога всех природных вещей и человека, как части природы. Это означает, что человек, как и все другие «вещи природы» несет в себе и только в себе собственную сущность. Нельзя искать “подлинную” сущность человека где-то вне человека.

Немецкая классическая философия

Нет человека, а есть лишь некоторая познавательная функция.

И. Кант утверждает двойственную природу человека и мира. Как часть чувственного мира, мира природы явлений человек подчинен причинной закономерности, необходимости, а как носитель духовного начала он свободен и примыкает к сверхъестественному, сверхчувственному миру свободы. Человек у И. Канта соединяет в себе два разных мира.

У И. Фихте объект рассматривается как нечто полностью воссоздаваемое субъектом. Для И. Фихте субъект или Я есть изначальная деятельность и чистая активность сознания. Активно-творческое Я сначала полагает себя, а уж затем для раскрытия и утверждения своей сущности полагает, творит все остальное. Мир предметов здесь не имеет значения сам по себе, а служит лишь материалом для творчества субъекта или Я, для его нравственно-практической деятельности. Таким образом, в центре внимания И. Фихте находятся лишь нравственно-волевые элементы сознания, и человек в его телесно-духовной целостности исчезает.

У Г. Гегеля на первом месте логико-рациональные моменты сознания, а абсолютная идея – это самодовлеющая, объективная сила, которая порождает из себя не только принципы и нормы всего существующего, но и саму действительность. Отдельное, конкретное, личное, а тем самым и человек, становится преходящим моментом в абстрактно-логическом процессе самопознания идеи. Идеализм немецкой классической философии – это философия абстрактного, чистого мышления и по сути дела отвлекающаяся от реального, живого человека. И теперь мы имеем дело с познающим субъектом, а не с живым, практически действующим в исторической действительности человеком.